

ПЯТЫЙ ВОЙНА СЪ МИРОМЪ

За недѣлю.

(30 мая—6 июня).

Минувшая недѣля вся полна извѣстіями, толками и слухами о мирѣ — и въ хаосѣ ихъ трудно разобраться. Но то, что еще на прошлой недѣлѣ было въ области только добрыхъ пожеланій, теперь совершившійся фактъ. Мы говоримъ о правительственномъ сообщеніи нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ него мы узнали, что Государю Императору угодно было принять 25 мая посланника С.-Американскихъ Соед. Штатовъ и благосклонно отнестись къ инициативѣ г. Рузвельта. Императорское правительство наше ничего не имѣетъ противъ возможности свиданія русскихъ и японскихъ уполномо-

ныхъ для выработки условій мира, если и японское правительство выразило бы подобное желаніе. Отвѣтъ послѣдняго мы также теперь знаемъ изъ рейте-ровской телеграммы изъ Токио отъ 28 мая—11 июня. И оно согласно на предложеніе президента Рузвельта назначить уполномоченныхъ «для встрѣчи съ русскими уполномоченными въ срокъ и въ мѣстѣ, какіе по взаимному соглашенію будутъ признаны удобными, для обсужденій условій мира и окончательнаго заключенія его — непосредственно и исключительно между воюющими сторонами».

Газеты всего міра привѣтствуютъ этотъ наиболѣе трудный первый шагъ, но въ частностяхъ отношенія къ нему разныхъ державъ и націй различны. Большая часть французскихъ газетъ радостно при-

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ ПОГИБШАГО ВЪ ЦУСИМСКОМЪ СРАЖЕНІИ БРОНЕНОСЦА «КНЯЗЬ СУВОРОВЪ».
(На немъ генераль-адъютантъ Рожественскій держалъ свой флагъ. — Въ центрѣ группы командиръ броненосца капитанъ 1-го ранга Игнаціусъ, рядомъ съ нимъ, слѣва — капитанъ 2-го ранга Кляло).

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ КРЕЙСЕРА «АЛМАЗЪ».

Крейсеръ прорвался во Владивостокъ.—Въ центрѣ группы контръ-адмиралъ Энквиста, рядомъ съ нимъ, справа, командиръ крейсера флиг.-адъют. кап. 2 ранга Чагинъ.

няла извѣстіе о томъ, что Россія и Японія готовы протянуть другъ другу руки. По мнѣнію «Journal des Débats», конференція дастъ Россіи возможность узнать въ точности требованія Японіи, «и если послѣднія окажутся чрезмѣрными, то русское правительство будетъ знать, за что оно продолжаетъ войну, и тогда ему легче убѣдить свой народъ въ необходимости вести эту борьбу». Что касается французскаго правительства, то въ настоящее время стало извѣстно, что оно употребило все свое вліяніе союзника, чтобы предложеніе Рузвельта было принято. Другимъ союзникомъ Рузвельта въ этомъ дѣлѣ былъ, какъ утверждаютъ газеты, императоръ Вильгельмъ. Германія, говорятъ, отнюдь не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла воюющихъ, но ея цѣль способствовать первому обмѣну взглядовъ между Россіей и Японіей. Германская же печать привѣтствуетъ возможность мира болѣе непосредственно. Великобританія хотя и желаетъ мира, но стоитъ въ сторонѣ отъ захватившаго всѣхъ миролюбиваго движенія. Считаю, что Японія, ея дипломатическая союзница на Дальнемъ Востокѣ, выиграла войну безъ чьей бы то ни было (?) поддержки, Англія не считаетъ себя теперь въ правѣ мѣшать ей своими совѣтами въ переговорахъ съ по-

бѣжденнымъ врагомъ. Заключение въ этихъ словахъ благородство Англіи невыносимо, особенно, если вспомнить ея роль на Берлинскомъ конгрессѣ, когда мы, воистину безъ чьей бы то ни было поддержки, выиграли кампанію, веденную не ради чьего-либо золота и насильственнаго протектората надъ кѣмъ-нибудь, а единственно во имя гуманности. Но миръ самъ по себѣ чрезвычайно желателенъ и Англіи, такъ какъ, будучи связана съ Японіей союзнымъ договоромъ до 1907 года, она не можетъ измѣнить въ немъ что-либо до окончанія войны и, сознавая, что Россія можетъ затянуть войну и далѣе этого срока, не хочетъ жить подъ постоянною угрозою нежелательныхъ осложненій въ силу этого дѣющагося договора. И уже находятся органы англійской печати, какъ,

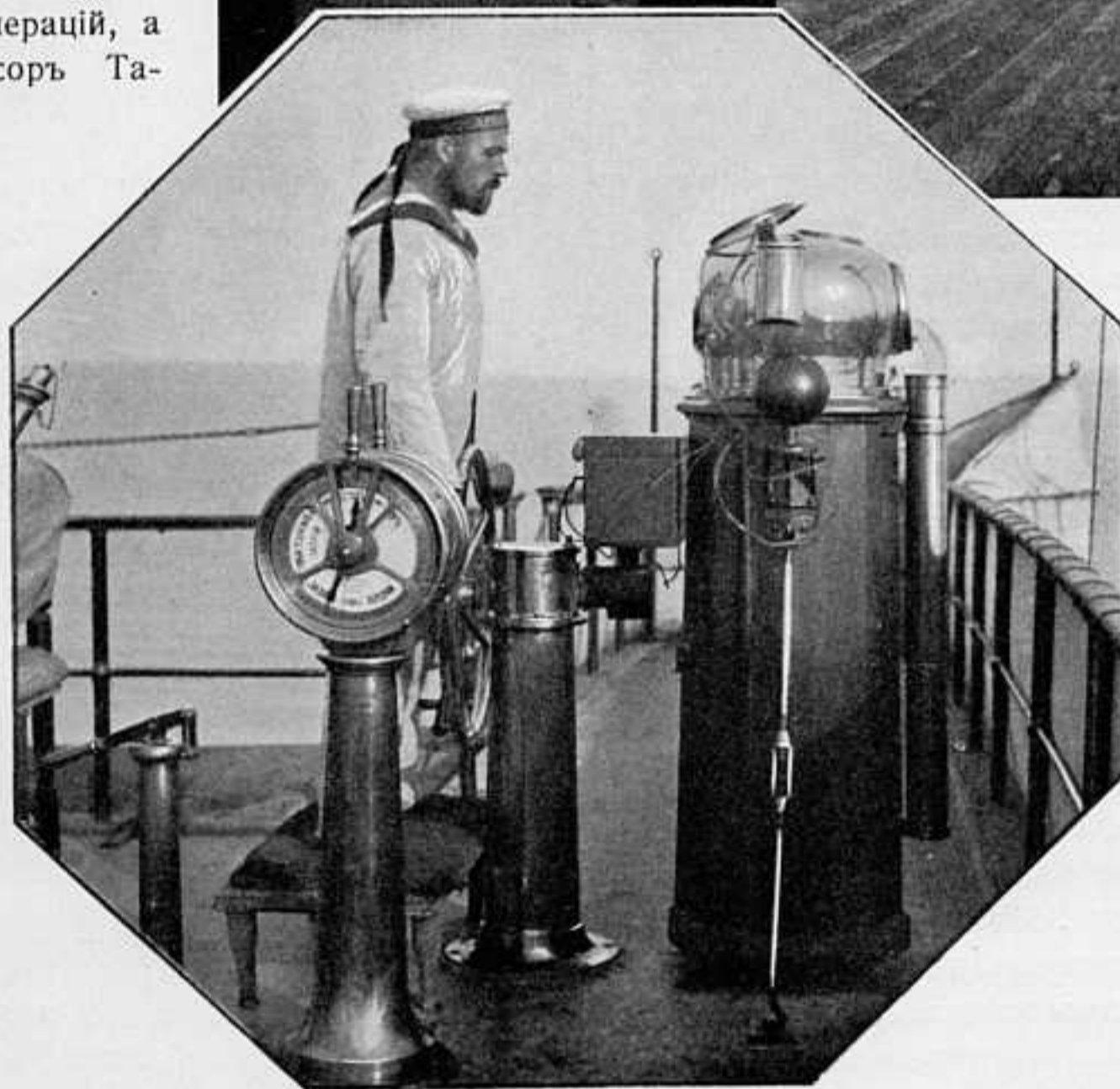
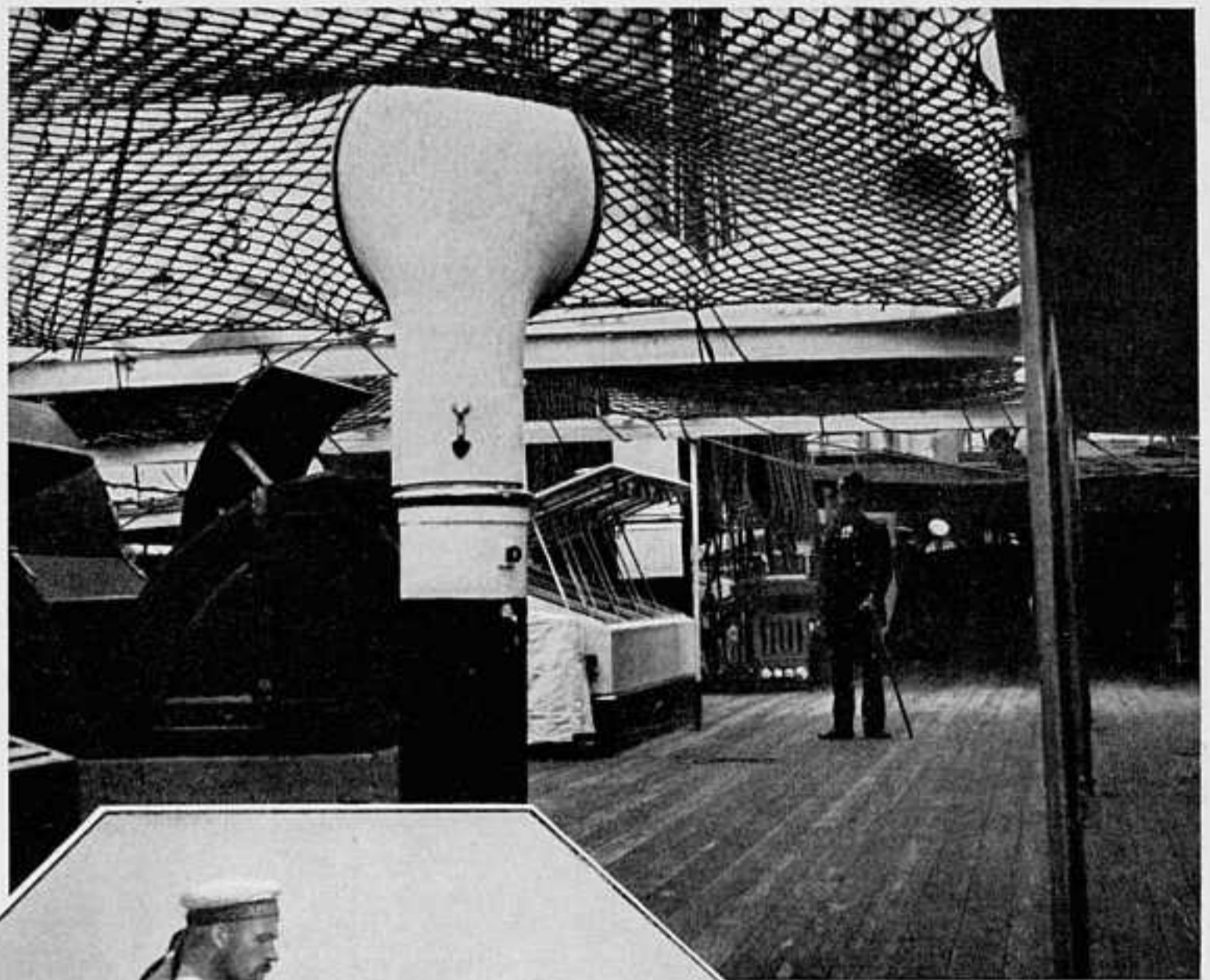
КОРПУСА ФЛОТСКИХЪ ШТУРМАНОВЪ ПОДПОЛКОВНИКЪ, Д. Н. ФЕОДОТЪЕВЪ 2-й. ФЛАГМАНСКІЙ ШТУРМАНЪ 3-й ЭСКАДРЫ.

напримѣръ, либеральная «The Westminster gazette», которая совѣтуетъ своимъ союзникамъ японцамъ быть умѣренными въ требованіяхъ мира. Объ умѣренности говорятъ и американскія газеты. Объ умѣренности же, наконецъ, взываетъ къ своему народу и японская офиціозная газета «Кокуминъ». Но она, къ сожалѣнію, кажется, одинока. «Жи-жи-шимпо» предостерегаетъ отъ излишняго оптимизма. «Жоминри» совѣтуетъ не довѣрять дипломатіи. «Хо-ши» говоритъ, что общественное мнѣніе обязано воспрепятствовать мирнымъ переговорамъ, «Ниши-ниши» требуетъ энергичнаго продолженія военныхъ операций, а воинственный профессор Такаши считаетъ возможнымъ говорить о мирѣ лишь тогда,

когда японцы вступятъ на русскую территорію и будутъ обладать Харбиномъ, Сахалиномъ и Владивостокомъ. Однако, гораздо краснорѣчивѣе газетныхъ статей говорить объ отношеніи населенія Японіи къ миру тотъ фактъ, что за день до офиціального объявленія въ Токио объ открытіи переговоровъ о мирѣ, 10.000 японскихъ дѣтей, очевидно съ одобренія своихъ родителей, съ флагами въ рукахъ и съ пѣніемъ національныхъ гимновъ,

прошли процессіей въ паркѣ Хибія, — «въ ознаменованіе имѣющей въ виду возможности скорого заключенія мира». На ряду съ этимъ, въ газетахъ настойчиво повторяется слухъ, что Японія, желая заслужить благодарность всего цивилизованнаго міра, намѣрена удивить его скромностью своихъ требованій.

Каковы бы они ни были, «извѣстіе о начатыхъ мирныхъ переговорахъ, по сообщенію одного корреспондента, особаго впечатлѣнія въ нашей арміи не произвело, скорѣе даже отрицательное». По сообщенію другого — въ арміи наблюдается особенно сильный подъемъ духа. Офицерство, по собственному почину, организовало

РУЛЕВОЙ.

свѣтъ для защиты палубы отъ осколковъ снарядныхъ осколковъ.

подписку на сооруженіе флота. Въ соответствии съ этими свѣдѣніями, въ «Temps» напечатано было содержаніе апокрифической, на нашъ взглядъ, телеграммы, посланной будто бы въ Петербургъ группой высшихъ генераловъ съ главнокомандующимъ во главѣ, съ заявленіемъ о несвоевременности мира. Мы называемъ ее апо-

крифомъ потому, что въ числѣ подписей подъ нею есть такія, которыя не могли быть тамъ даны, напримѣръ, генерала Самсонова, который находится въ Петербургѣ, Сахарова, который уже не состоитъ начальникомъ штаба главнокомандующаго, хотя подписанъ въ этомъ званіи, Львова и Корфа, которые не генералы. Но не апокрифъ телеграмма Куропаткина, посланная имъ предводителю московскаго дворянства съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу агитации земства и городовъ въ пользу мира. Несмотря на всѣ свои неудачи, генераль Куропаткинъ остается въ полной увѣренности въ побѣдѣ нашей арміи. Справедливое

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ КРЕЙСЕРА «АВРОРА».
(Крейсеръ прорвался въ Маниллу).

и большое удивленіе вызвалъ въ нашей арміи слухъ о томъ, что вести переговоры будетъ никто иной, какъ г. Розенъ, «роль котораго передъ войной достаточно извѣстна, какъ старожиламъ Маньчжуріи и Квантуна, такъ и сибирскимъ войскамъ», оплачивающимъ теперь своею кровью его дипломатическое искусство. Несомнѣнно, что слухъ о назначеніи нашимъ представителемъ г. Нелидова будетъ принятъ болѣе благожелательно. Однородныя вѣсти о неблагопріятномъ впечатлѣніи, которое произвели слухи о мирѣ на войска, имѣются и изъ Владивостока. Мы приводимъ ихъ безотносительно ихъ вліянія на возможность мира, какъ простое свидѣтельство, что армія готова исполнить свой долгъ до конца и что разладъ общественнаго мнѣнія, наблюдаемый внутри Россіи, ея не коснулся и охрана чести и достоинства Отечества—ея единственная цѣль и забота. Надо отдать справедливость, что такъ же относится къ вопросу о мирѣ и японская армія. Военный корреспондентъ Times'a телеграфируетъ, что какъ ни радостна японскимъ солдатамъ и офицерамъ надежда на возвращеніе домой послѣ продолжительной кампаніи, однако ихъ спартанское отношеніе къ своему долгу не измѣнилось. Мнѣній о мирѣ не высказывается, а проявляется желаніе и готовность принести дальнѣйшія жертвы для достиженія цѣли кампаніи.

И потому на театрѣ войны все по старому. Конница обѣихъ сторонъ проявляетъ усиленную дѣятельность; съ той и съ другой стороны—частичные пере-

ходы въ наступленіе то тутъ, то тамъ. Чувствуется тяготѣніе японцевъ къ нашему лѣвому флангу. Ихъ притягиваетъ туда, очевидно, Гиринь. Послѣдній, какъ наиболѣе важный стратегическій пунктъ, избранъ теперь главной квартирой Линевича. Наши отряды отходятъ изъ Кореи на рѣку Тумень, выравниваясь въ общую линію арміи. Въ окрестностяхъ Владивостока тихо. Очевидно и при

СВЯЩЕННИКЪ У АНАЛОЯ НА ВЕРХНЕЙ ПАЛУБѢ.

полномъ господствѣ на морѣ японцамъ не такъ-то легко начать противъ него рѣшительныя дѣйствія. Нужны люди, много людей!... Нужны пушки, много пушекъ!... А откуда ихъ взять?... Все собрано въ Маньчжуріи и взять оттуда что-нибудь, значитъ нарушить равновѣсіе силъ. Въ общемъ—положеніе напряженное и, договариваясь о мирѣ, обѣ стороны, какъ-будто, ждутъ отсюда новыхъ событій, могущихъ сдѣлать его болѣе вѣроятнымъ. Нѣкоторые ожидаютъ, что японцы начнутъ общее наступленіе именно для ускоренія мирныхъ переговоровъ.

Въ заключеніе, о другомъ крупномъ фактѣ недѣли—объ увольненіи, вслѣдствіе настойчивой просьбы, отъ должности главнаго начальника флота и морского вѣдомства е. и. в. в. к. Алексѣя Александровича, съ сохраненіемъ почетнаго званія генераль-адмирала. Должность эта никѣмъ еще не замѣщена и, вѣ-

ОСМОТРЪ БЕРЕГОВЪ.

роятно замѣщена не будетъ... И надо надѣяться, что возрожденіе нашего флота совершится подъ непосредственнымъ руководствомъ Верховнаго Вождя арміи и флота,—и на новыхъ началахъ.

Наканунѣ сраженія.

Вѣроятность рѣшительнаго боя между арміями генерала Линевица и маршала Оямы возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Какъ всегда, крупному событію предшествуютъ безконечныя толки, сообщенія и предположенія. Но по этимъ нервнымъ, преувеличеннымъ и окрашеннымъ субъективнымъ настроеніемъ, симпатіями и антипатіями,—слухамъ, идущимъ преимущественно изъ англо-японо-американскихъ источниковъ,—разумѣется, невозможно представить себѣ ничего опредѣленнаго.

Картина рисуется слишкомъ односторонне. Японцы, по этимъ сообщеніямъ, уже вполне готовы къ бою въ западномъ районѣ они исправили до ст. Кайюань желѣзную дорогу и сосредоточиваютъ по ней огромныя силы въ направленіи большой Мандаринской дороги. Къ западу отъ Гиринской дороги (отъ с. Нанченцзы) они укрѣпили рядъ горныхъ позицій. Постепенно наступая, подтягиваются, будто бы, сюда главныя силы японцевъ, имѣя на крайнемъ флангѣ армію генерала Ноги, счастливо отражающую всѣ попытки кавалеріи ген. Мищенко проникнуть въ тайны стратегическихъ передвиженій японцевъ. Въ районѣ Синзинтинъ-Синьминьпу, противъ нашего лѣваго фланга, прибыли ужесь Ялу и изъ Кореи 50 тысячъ и армія Куроки усиленно пополняется войсками изъ Японіи. Къ сосредоточеннымъ японскимъ арміямъ спѣшно подвозится моремъ фуражъ, интендантскіе же склады переносятся ближе къ передовымъ линіямъ. Японохунхузскій авангардъ уже оперируетъ въ районѣ Гирина. Армія генерала Линевица, медленно отступая подъ напоромъ японцевъ, уже стягиваетъ свои передовыя части, очистила Фынхуа и переходитъ на оборонительныя позиціи. Хотя численность русской арміи, по тѣмъ же англо-японскимъ источникамъ, и дове-

дена до 350 тысячъ, тѣмъ не менѣе японцы располагаютъ въ настоящее время вдвое сильнѣйшей арміей... Генераль Линевицъ, избравшій Гиринъ мѣстомъ пребыванія главной квартиры, сосредоточилъ уже въ этомъ пунктѣ главныя свои силы, авангарды-же обѣихъ армій находятся въ разстояніи всего 2½ миль другъ отъ друга.

Если ограничиться только этими слухами, то въ нихъ хотя и замѣтно преувеличеніе, но можно еще подмѣтить нѣкоторую схему правды, а именно: въ нихъ подчеркивается сосредоточеніе японцевъ на флангахъ, съ цѣлью обхода одного изъ нихъ, и сосредоточенную группировку русскихъ войскъ подъ Гириномъ для противодѣйствія обходу, когда онъ обнаружится.

Дальнѣйшія же сообщенія, въ родѣ того, что армія ген. Линевица уже окружена со всѣхъ сторонъ японцами, описавшими для этого кругъ въ 100 миль въ діаметрѣ, постепенно теперь суживающійся, столь же фантастичны, какъ и слухи о томъ, что генераль Линевицъ, дабы избѣжать пораженія, подготавливаетъ свое отступление къ укрѣпленной позиціи на Сунгари;— что въ то самое время, когда эскадра Рождественскаго еще угрожала отрѣзать японскую армію въ Маньчжуріи отъ ея главной базы — Японіи, Ояма не только преспокойно, будто бы, покинулъ войска и наслаждался мѣсячнымъ отдыхомъ у родныхъ пенатовъ, но распустилъ по домамъ и свою армію на полевые работы.

Оставимъ, однако, слухи и толки, вернемся къ дѣйствительности. Разговоры о мирѣ, какъ будто, только обострили положеніе противниковъ; японцы, видимо, желаютъ подкрѣпить свои требованія новой и по возможности рѣшительной побѣдой въ Маньчжуріи, использовавъ для этого всѣ преимущества своего положенія; русская же армія не желаетъ уступать поля сраженія, не испытать еще разъ своенравнаго счастья войны и не отплатить за прежнія неудачи.

СЛУЖИ!

ОКЕАНСКІЙ ПРИВОЙ НА НИКОБАРСКИХЪ ОСТРОВАХЪ, МИМО КОТОРЫХЪ СЛѢДОВАЛИ ЭСКАДРЫ РОЖЕСТВЕНСКАГО И НЕБОГАТОВА.

Трудно угадать, кому будетъ принадлежать инициатива рѣшительнаго наступленія; но преимущества на сторонѣ японцевъ, которые съ одинаковымъ вѣроятіемъ могутъ, по примѣру мукденской операціи, начать демонстраціей съ лѣваго нашего фланга, а затѣмъ сильнымъ ударомъ въ обходъ на нашу коммуникаціонную линію на западѣ принудить русскую армію къ отступленію; или, наоборотъ, ведя демонстративное наступленіе на западномъ флангѣ, перенести ударъ на востокъ и энергичнымъ движеніемъ на Гиринъ прервать сношеніе съ Владивостокомъ.

Событія истекшей недѣли на передовой линіи не даютъ еще какихъ-либо основаній для заключенія о томъ, какой изъ этихъ плановъ будетъ избранъ маршаломъ Оямою, такъ какъ на обоихъ флангахъ замѣчается усиленная дѣятельность японцевъ, одинаково говорящая за возможность наступленія на каждомъ изъ нихъ. На западномъ флангѣ опредѣлилось наступленіе японцевъ съ фронта. Такъ, 27 мая, японцы повели наступленіе въ районѣ большой Мандаринской дороги двумя колоннами: первая состояла

изъ полка пѣхоты и 2-хъ эскадроновъ кавалеріи съ горной артиллеріей и пулеметами, а вторая достигала бригады пѣхоты съ 2-мя батареями.

Наступая вдоль Мандаринской дороги, первая колонна оттѣснила наше сторожевое расположеніе, занимавшее высоты сѣвернѣе д. Гуюйши, и подошла къ с. Мыньхуачай (въ 16 верстахъ къ востоку отъ Шаецзы); остановившись здѣсь, японцы въ послѣдующія затѣмъ дни усилили эту позицію фортификаціонными работами (см. схему). Вторая же колонна,

направившись по долинѣ восточнѣе Мандаринской дороги, заняла 28 мая высоты на правомъ берегу р. Каохэ, расположенныя сѣвернѣе селеній Ляншуйченъ и Кандаохэ, обойдя такимъ образомъ съ лѣваго фланга наши передовыя части, занимавшія Яндылинскій переваль, который въ тоже время былъ атако-

НАША КОМАНДА НА БЕРЕГУ ОДНОГО ИЗЪ НИКОБАРСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

ПАЛЬМОВЫЙ ЛѢСЪ И ХРАМЪ НА НИКОБАРСКИХЪ ОСТРОВАХЪ.

ванъ и съ фронта. Вслѣдствіе этихъ совокупныхъ движеній переваль былъ нами оставленъ и наши войска отошли къ с. Шихуза (восточнѣе линіи, со-

положенія передовыхъ частей въ западномъ районѣ 3 мая.

единяющей ст. Шуаньмяцзы и каменно-угольные копи Шахецы). Этотъ переваль имѣетъ большое значеніе, такъ какъ господствуетъ надъ всей долиной рѣки Као-хэ, въ которой расположено сел. Нанченцы, и надъ огромнымъ райономъ къ югу и западу. Очевидно, за обладаніе Яндылинскимъ переваломъ должна была произойти борьба, и дѣйствительно, бой повторился на слѣдующій же день, — 28 мая, наши передовыя части въ свою очередь перешли въ наступленіе, выбили японцевъ изъ селеній Сыфантай (къ сѣверо-западу отъ г. Чантуфу), Шилипу (въ 6 верстахъ сѣвернѣе того-же города) и Шахецы (въ 16 верстахъ западнѣе Мыньхуачая), а также и изъ каменно-угольныхъ копей при этомъ селеніи. Такимъ образомъ, Яндылинскій переваль и вся окрестность с. Нанченцы вновь оказались въ нашихъ рукахъ, и наша передовая линія продвинулась даже впередъ, занявъ линію с. Сыфантай — Шилипу — Шахецы — копи и Яндылинскій переваль (см. схему). Эту линію на западномъ фронтѣ войска наши сохраняли и въ послѣдующіе дни, и только 2 іюня на фронтѣ къ западу отъ желѣзной дороги противникъ принудилъ наше сторожевое охраненіе нѣсколько отступить къ сѣверу, а именно подъ напоромъ японцевъ наша застава, расположенная къ югу отъ с. Палитуня, нѣсколько подалась назадъ.

На восточномъ флангѣ также разыгрался рядъ небольшихъ боевъ, но, судя по телеграммамъ, менѣе серьезныхъ. Первоначально японцы повели здѣсь наступленіе столь энергично, что можно было ожидать рѣшительныхъ дѣйствій, но уже къ 1-му іюня выяснилось, что наступленіе это носитъ исключительно демонстративный характеръ. Наше сторожевое охраненіе занимало здѣсь 27 мая линію сел. Ваньхегоу — Юланьцзы — Туоаньгоу — Наньшаньченцы — Шимьяоцзы — Дагуцзяцзы (см. схему распо-

ложенія нашихъ передовыхъ частей 27 мая въ прошломъ №). Въ виду усилившейся дѣятельности японской кавалеріи, съ нашей стороны 29 мая былъ выдвинутъ отрядъ на линію Ваньхегоу — Юланьцзы съ рекогносцировочной цѣлью. Отрядъ этотъ, обойдя японцевъ съ востока, заставилъ ихъ очистить сел. Уфанлоу (въ 10 верстахъ къ юго-западу) и сжечь устроенный ими въ с. Уланьцзы интендантскій складъ. На слѣдующій день, 30 мая, другой отрядъ продвинулся по долину р. Цинхэ до с. Ваньлунтоу¹⁾, непрерывно тѣсня передовыя части японцевъ; въ то же время наша кавалерія подъ натискомъ противника очистила с. Наньшаньченцы, от-

ступивъ нѣсколько къ сѣверу.

Такимъ образомъ и на восточномъ фронтѣ за истекшую недѣлю наша передовая линія не только не отступила со своихъ позицій, но, напротивъ, скорѣе продвинулась немного впередъ.

Такой характеръ борьбы на передовой линіи позволяетъ думать, что наша армія рѣшила упорно отстаивать занятые ею позиціи и намѣрена заставить противника здѣсь-же раскрыть свои карты. *Ал. Тав.*

Въ Портѣ-Артурѣ съ японцами.

(Окончаніе).

Какъ образчикъ дисциплинированности и вѣжливости японцевъ, приведу такой примѣръ: въ одномъ изъ учрежденій, занятомъ японцами, висѣлъ портретъ нашего Государя; черезъ эту комнату приходилось пробѣгать японскимъ посыльнымъ; и вотъ, пробѣгая, они останавливались передъ портретомъ, почтительно снимали шапку и, простоявъ нѣсколько секундъ противъ него, бѣжали дальше. Потомъ японцы просили насъ или снять портретъ, или занавѣсить его, «такъ какъ солдатамъ — говорили они — надо отдавать честь вашему Микадо, а у нихъ дѣло и имъ некогда».

Когда мы уѣзжали изъ Артура, Я* былъ на занятіяхъ на батарее и не могъ насъ проводить, но, уходя, онъ зашелъ къ намъ и, прощаясь, сказалъ, что будетъ «смотреть на насъ въ бинокль съ батареи». А капитанъ Т*, выражая намъ лучшія пожеланія и трясая руки, сказалъ, что «они лишаются лучшихъ друзей».

Друзья-противники, это звучитъ какъ-то странно.

Я не знаю, гдѣ теперь Я*, вѣрнѣе всего, что и его, какъ и другихъ, отправили на сѣверъ на усиле-

¹⁾ Верстахъ въ 6-ти западнѣе Дагуцзяцзы.

ПОРТЪ-АРТУРЪ.

ПОСТРОЙКА ЗАРЕДУТНОЙ БАТАРЕИ. ОКОЛО БАТАРЕИ СТОИТЪ КОМАНДИРЪ ЕЯ, ПОРУЧИКЪ КАЛЬНИНЪ И ПОРУЧИКЪ ДУДОРОВЪ (УБИТЪ ВЪ АВГУСТЪ 1904 Г. НА КУРОПАТКИНСКОМЪ ЛЮНЕТЪ). ФОТ. КАП. ВАРМИНЪ.

ніе армій, какъ вывели и другія войска, оставивъ въ Артурѣ только баталіонъ; но гдѣ бы не былъ онъ, съ нимъ будутъ наши пожеланія уцѣлѣть ему и вернуться въ Нагаю къ своимъ старикамъ.

Японскій госпиталь—что это? Идеальный-ли порядокъ, чистота и европейскій режимъ, какъ писалось въ книгахъ, или грязь и мерзость, какъ гласить протестъ врачей, напечатанный въ маѣ с. г. въ русскихъ и заграничныхъ газетахъ?

Я не видалъ госпиталей въ Японіи, но ихъ госпитали въ Артурѣ видѣлъ—и, по моему, протестъ, поданный въ январѣ нашими молодыми врачами, передаетъ всю эту гадость блѣдными чертами.

О, эти этапные госпитали!

Я не берусь судить, отчего это такъ? Условія были таковы, что создать приличное лечебное заведеніе было можно, а между тѣмъ больные валялись на полу и ѣли какую-то вонючую жижицу.

Въ госпиталѣ 3-го этапа, расположившагося въ казармахъ 25-го полка, мы видали и японскихъ больныхъ: тамъ была та-же грязь, и японцы такъ же страдали. Послѣ протеста, японцы нѣсколько обратили вниманіе на свои госпитали и въ нихъ стало лучше. Красный Крестъ нашъ выдалъ нашимъ больнымъ, лежащимъ въ японскихъ лечебныхъ заведеніяхъ, сахаръ—и наши солдаты подѣлились имъ съ больными японцами. Надо было видѣть, съ какой благодарностью принимали они его, сколько теплоты было въ ихъ косыхъ глазахъ какъ засосали, эти большія дѣти кусочки сахара!

Чего же смотрѣли японскіе врачи и ихъ власти на беспорядки въ госпиталяхъ?—Не знаю.

Событія войны дѣлали то, что при мнѣ четыре раза мѣнялся составъ врачей и санитаровъ въ японскихъ этапахъ—ихъ все отправляли на сѣверъ.

У меня есть письма ушедшихъ туда врачей, въ которыхъ они прощаются съ нами.

Этимъ письмамъ и отношеніямъ къ намъ какъ-то противорѣчатъ грязные этапные госпитали.

Отчего это?

Не знаю. Быть можетъ, противорѣчія вообще сродни японской жизни и природѣ Японіи.

Это страна противорѣчій и контрастовъ. Тамъ, въ Токио, на Гиндзѣ, вы увидите огромный европейскій домъ—и рядомъ съ нимъ убогую, чисто японскую хижину. Въ Киото увидите несущійся электрической трамвай—и рикшу. Поѣзжайте въ Мочи—и васъ поразитъ пальма въ сосѣдствѣ съ сосной. Прочтите японскія саги—и вы остановитесь въ недоумѣніи передъ улыбкой самурая, производящаго себѣ хара-кири.

А сама теплая, граціозная и смѣющаяся Японія—рядомъ съ суровымъ побережьемъ Кореи и Сахалина?...

Да, это именно страна противорѣчій и контрастовъ...

Японцы поставили около моей квартиры карауль—и вывезли изъ нея все.

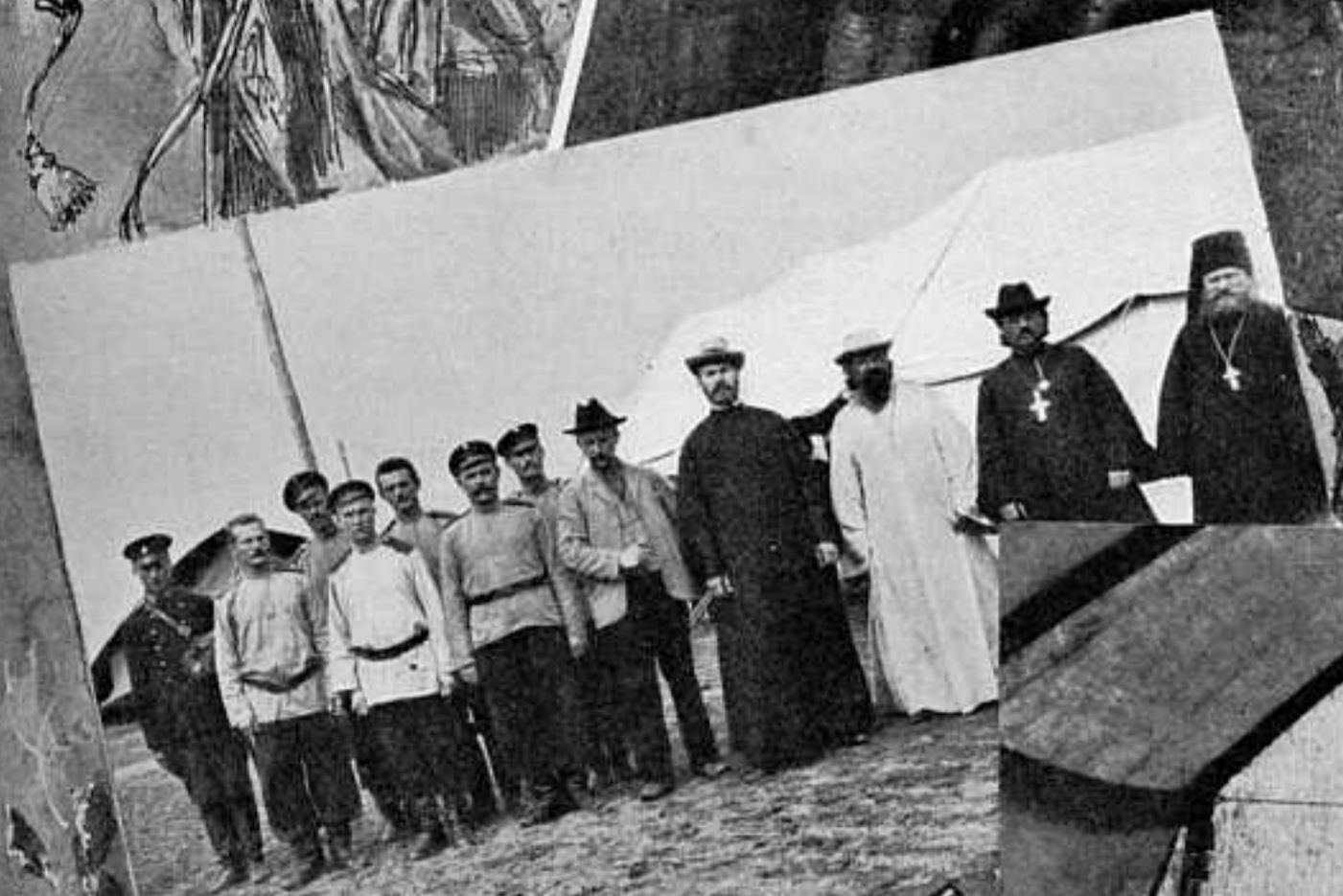
Они признали принципъ неприкосновенности чужой собственности—и разрѣшили взять съ собой 1 пудъ 5 фун. багажа. Раньше они разрѣшали ввозить вещи

ПОРТЪ-АРТУРЪ.

БАТАРЕЯ МАЛАГО ОРЛИНАГО ГНѢЗДА. СТОЯТЪ: ПОЛК. СЕЛИНЕНЪ, ПОЛК. КОНОВАЛОВЪ И КОМАНДИРЪ БАТАРЕИ ШТ.-КАП. ВЫСОКИХЪ. ФОТ. КАП. ВАРМИНЪ.

1. 10-й Сиб. пѣхотный омскій полкъ: импровизированная походная церковь.
2. молебень передъ иконою св. сергія радонежскаго во 2-й сибирской пѣхотной дивизии.
3. группа причта походной церкви главнокомандующаго.
4. внутренній видъ походной церкви съ иконою сергія радонежскаго.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СЪ РАЗВѢДКИ.

РИС. ХУД. А. САФОНОВА. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

на китайскихъ шаландахъ въ Чифу, потомъ, къ концѣ января и въ февралѣ, разрѣшеніе это не давалось больше въ виду того, что «море минировано и въ морѣ много китайскихъ пиратовъ». Они объявили, что имущество, оставшееся безъ владѣльцевъ, считается военной добычей—и я видѣлъ, какъ вывозилось имущество русскихъ купцовъ.

Я видѣлъ, какъ японцы хоронили покойниковъ и ставили кресты на братскихъ могилахъ.

Мы ѣхали по узкоколейной ж. д. въ Дальній, мимо тѣхъ полей, откуда насъ громили 11-дм. мортиры; мы видѣли разрушенные японскіе блиндажи и осколки нашихъ снарядовъ; мы видѣли ихъ осадныя орудія, ихъ мортиры, среди которыхъ были заряжаемыя съ дула. Мы валялись на грязномъ полу въ Дальнинскомъ этапѣ и варили себѣ обѣдъ въ керосиновыхъ жестянкахъ изъ мерзлой китайской капусты...

Популярна-ли война въ Японіи?—Не знаю, но въ Нагасаки всѣ говорили о томъ, что война тяжела для страны. Мы видѣли пустые магазины и раззорившихся купцовъ. А въ одномъ домѣ насъ встрѣтила хозяйка-японка словами: «скоро-ли кончится этотъ скандалъ»?—Я не знаю, популярна-ли война.

Мы разстались съ Артуромъ. Мы жили тамъ съ его занятія и съ грустью и болью покинули его.

Тамъ все намъ было знакомо. Тамъ все зародилось на нашихъ глазахъ, росло, крѣпло и... погубило...

Тамъ жизнь была ключемъ, тамъ все созидалось, тамъ такъ нужны были рабочіе руки, тамъ такъ нужны были люди!

Тамъ мы были молоды, тамъ, на этомъ безпріютномъ суровомъ берегу Желтаго моря эта молодость осталась, какъ осталось много дорогихъ и близкихъ нашему сердцу могилъ у подножья суроваго «Бѣлаго волка» и «Ляо-тэ-шаня»...

Мы были свидѣтелями могучей борьбы, страшныхъ

страданій и смерти многихъ, тѣхъ что нашли, наконецъ, пристанище подъ наскоро-сколоченнымъ крестомъ...

Пусть будущія поколѣнія, критически отнесшись къ артурской семилѣтней эпопеѣ, извлекутъ полезную истину и воздадутъ должное.

Д—тъ.

Военное шпіонство у японцевъ.

(Корреспонденція «Лѣтописи»).

Безошибочно можно сказать, что ни въ одной войнѣ шпіонство не практиковалось въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ примѣняется оно теперь нашимъ противникомъ на Дальнемъ Востока. Сотнями шпіоновъ наводнили они районъ, занятый нашими арміями, и тылъ его, на биваки, на желѣзную дорогу, въ госпитали—всюду они проникали. Это явленіе довольно естественно и понятно. Во-первыхъ, японцамъ, какъ и всѣмъ восточнымъ народамъ, свойственна хитрость и всякаго рода уловки, облегчающія достиженіе цѣли; во-вторыхъ, кавалеріи у нихъ сравнительно мало, что ограничиваетъ производство конныхъ развѣдокъ въ широкихъ размѣрахъ; въ третьихъ, нѣкоторое сходство съ китайцами въ наружности и даже въ жизненныхъ обычаяхъ облегчаетъ работу ихъ шпіоновъ; наконецъ, ей благопріятствуютъ, съ одной стороны, расовыя и религіозныя симпатіи къ нимъ китайцевъ, съ другой—наше добродушіе и... халатность (укрѣпленія Айсандзянской позиціи послѣ ихъ возведенія, когда армія была еще у Ташичао, охранялись сторожами-китайцами).

Нечего и говорить о цѣнности, которую имѣютъ свѣдѣнія, добытыя наблюдательными и ловкими шпіонами. Развѣздъ, высланный нами, обнаружитъ, что дѣлается на фронтѣ противника; въ рѣдкихъ случаяхъ ему удастся пробраться за линію охраненія и авангардовъ противника до его главныхъ силъ. Между тѣмъ шпіонъ проникаетъ въ самый центръ непріятель-

скаго расположенія и даже въ тылъ его; количество и наименованіе войскъ, пункты ихъ сосредоточенія, мѣста закладки магазиновъ и складовъ, подвозъ припасовъ, прибытіе укомплектованій—ничто не ускользнетъ отъ зоркаго глаза шпиона; въ особо благопріятныхъ случаяхъ онъ можетъ даже проникнуть въ намѣреніе противника, подслушавъ разговоръ начальствующихъ лицъ и отдаваемые ими приказанія. Въ заключеніе, получается рядъ самыхъ цѣнныхъ свѣдѣній, выясняющихъ обстановку и значительно упрощающихъ составленіе плана дѣйствій; при достаточномъ количествѣ смысленныхъ и вѣрныхъ шпионовъ элементъ неизвѣстности сокращается до крайнихъ предѣловъ; армія, обслуживаемая ими, не идетъ ощупью, а дѣйствуетъ увѣренно и сознательно.

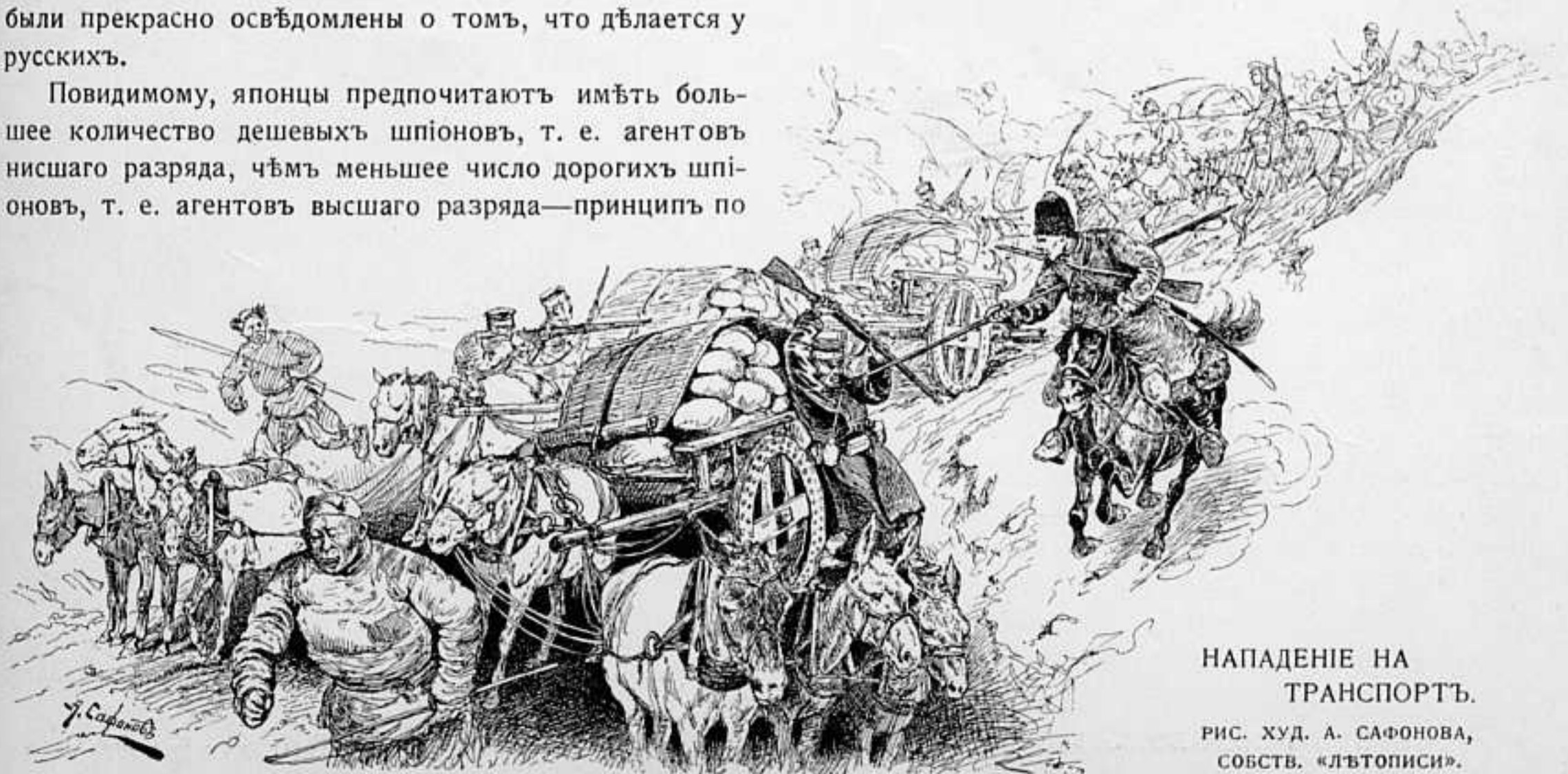
О широко развитой и искусно организованной системѣ шпионства японцевъ свидѣлствуютъ какъ факты, добытые при опросѣ попавшихъ въ наши руки шпионовъ, такъ и показанія иностранцевъ, находившихся при нашей и японской арміяхъ. Вотъ, на примѣръ, что говоритъ англійскій писатель Стори, первую половину войны бывший при русской арміи: «успѣхъ Японіи зависитъ отъ ея замѣчательной шпионской развѣдочной системы... Совмѣстная работа китайцевъ съ японцами, ночные сигналы, которыми они обмѣнивались, представляютъ образцы замѣчательно организованнаго шпионства. Оно причинило русскимъ больше потерь, чѣмъ японская стратегія и ихъ талантливые предводители». О широкомъ развитіи шпионства японцами свидѣлствуетъ и другой писатель, англичанинъ Ф. Пальмеръ, котораго отнюдь нельзя заподозрить въ пристрастіи къ намъ; его свидѣтельство тѣмъ болѣе важно, что онъ состоялъ при японской арміи. Наконецъ, поручикъ 13-го японскаго кавалерійскаго полка Камаясси, пробравшійся къ намъ въ тылъ подъ видомъ китайца, показалъ на судѣ, что въ Мукденѣ японцы содержали много шпионовъ, вслѣдствіе чего и были прекрасно освѣдомлены о томъ, что дѣлается у русскихъ.

Повидимому, японцы предпочитаютъ имѣть большее количество дешевыхъ шпионовъ, т. е. агентовъ низшаго разряда, чѣмъ меньшее число дорогихъ шпионовъ, т. е. агентовъ высшаго разряда—принципъ по

существу вѣрный, такъ какъ при большомъ числѣ шпионовъ получается больше свѣдѣній, а путемъ слѣженія и сопоставленія ихъ можно контролировать ихъ вѣрность и добросовѣстность самихъ шпионовъ.

По способу работы японскихъ шпионовъ, ихъ можно раздѣлить на 2 категоріи: одни дѣйствуютъ и живутъ въ самомъ районѣ нашихъ армій или въ тылу ихъ; это шпионы *мѣстные*, пересылающія свои донесенія японцамъ черезъ особыхъ передатчиковъ, играющихъ какъ бы роль почталіоновъ. Другіе шпионы имѣютъ пребываніе при японскихъ войскахъ и посылаются въ районъ русскихъ армій на сравнительно короткій промежутокъ времени для исполненія опредѣленнаго порученія; эти шпионы, которыхъ можно назвать *подвижными*, лично передаютъ японцамъ добытыя свѣдѣнія. Конечно, донесенія мѣстныхъ шпионовъ обыкновенно полнѣе и точнѣе, чѣмъ докладъ подвижныхъ, но зато они медленнѣе доходятъ по назначенію. Этой разницей опредѣляются и случаи примѣненія того или другого рода шпионства: если нужно добыть данныя объ обстановкѣ, могущей быстро измѣниться, на примѣръ, о сосредоточеніи нашихъ войскъ непосредственно передъ боемъ, тогда посылаются подвижные шпионы; если японцы желаютъ прослѣдить воинскія перевозки по желѣзной дорогѣ, выяснить мѣсто-расположеніе нашихъ складовъ, или планъ подготовленной нами укрѣпленной позиціи въ тылу, они прибѣгаютъ къ услугамъ мѣстныхъ шпионовъ.

Каждому шпиону дается подробная инструкція, нѣчто вродѣ вопросныхъ пунктовъ. Такъ, на примѣръ, желѣзнодорожный шпионъ обязанъ ежедневно отмѣчать: 1) время прибытія и отхода каждаго воинскаго поѣзда; 2) количество находящихся въ немъ людей, лошадей, орудій, повозокъ и закрытыхъ вагоновъ съ грузомъ; 3) форму одежды проѣзжающей части, обращая особенное вниманіе на головной уборъ (папахи

НАПАДЕНІЕ НА
ТРАНСПОРТЪ.

РИС. ХУД. А. САФОНОВА,
СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

или фуражки, цвѣтъ околыша и № на немъ) и погони (цвѣтъ и шифровка); 4) время прибытія и отхода каждаго поѣзда, идущаго отъ арміи въ тылъ; слѣдуютъ-ли вагоны пустые или съ грузомъ и какимъ именно.—Шпіоны, находящіеся въ районѣ армій, обязаны выяснитъ: 1) количество и родъ войскъ въ каждомъ пунктѣ участка, даннаго шпіону; 2) порядокъ ихъ расположенія; 3) производятся-ли ими занятія и какія именно; 4) когда и чѣмъ питаются; 5) чины и фамиліи старшихъ начальниковъ въ участкѣ.—Въ госпиталѣ шпіонъ долженъ записывать число больныхъ и раненыхъ, прибыль и убыль ихъ, виды раненій и болѣзней, степень ухода медицинскаго и служебнаго персонала, порядокъ довольствія пищей, и пр.—Каждому военному понятны цѣнныя данныя, которыя можно вывести изъ этихъ свѣдѣній. Конечно, характеръ вопросовъ, т. е. большая или меньшая подробность и серьезность ихъ, сообразуется со степенью умственнаго развитія шпіона.

Письменные показанія излагаются шпіонами-китайцами на китайскомъ языкѣ. Наружныя отличія русскихъ войскъ, напримѣръ—шифровка на погонахъ, зарисовываются китайцами на бумажкахъ (насколько намъ довелось видѣть—довольно удачно).

Японцы вербуютъ шпіоновъ среди мѣстнаго населенія, вызывая желающихъ или предлагая откупиться этимъ трудомъ отъ казни, грозящей какому-нибудь китайцу за преступленіе противъ введенныхъ японцами правилъ и законовъ. Иногда вербовка производится самими японцами, иногда же черезъ особое бюро, учреждаемое китайцемъ-сторонникомъ японцевъ. Военное начальство указываетъ бюро тѣ данныя о насъ,

которыя ему необходимо имѣть, а бюро само уже разсылаетъ своихъ агентовъ. Подобное бюро существуетъ въ настоящее время въ Телинѣ. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности шпіона, японцы берутъ заложника изъ его семьи, напримѣръ—отца или брата, которому грозитъ смертная казнь въ случаѣ измѣны его родственника или доставленія ложныхъ свѣдѣній.

Большинство шпіоновъ-китайцевъ получаетъ постоянное жалованіе отъ японцевъ въ размѣрѣ отъ 40 до 100 р. на наши деньги. За каждое удачно выполненное порученіе дается сверхъ того особое вознагражденіе отъ 6 до 20 рублей.

Навербованные китайцы-шпіоны пробираются къ намъ подъ видомъ торговцевъ, аробщиковъ или, просто, бѣглецовъ изъ района, занятаго японцами. Последніе снабжаютъ ихъ особыми деревянными или металлическими бирками для распознанія и пропуска черезъ свои линіи. Конечно, сами японцы въ тѣхъ случаяхъ, когда они проникаютъ къ намъ, переодѣваются китайцами и подвязываютъ косу къ головному убору. Такъ поступилъ поручикъ 13-го кавалерійскаго полка Камаясси; будучи посланъ командиромъ полка изъ Телина на развѣдку къ Гирину, онъ не могъ пробраться черезъ линію нашего охраненія, о чемъ и донесъ командиру полка; тотъ отвѣтилъ, что порученіе должно быть обязательно исполнено. Тогда Камаясси отыскалъ китайца, который досталъ ему и унтеръ-офицеру Кого китайскія одежды и подвязныя косы, причѣмъ самъ взялся сопровождать ихъ до Гирина. Недалеко отъ этого пункта шпіоны обратили на себя вниманіе нашего солдата—пограничника, который сдер-

ОБЪѢЗДЪ ГЕНЕРАЛОМЪ КАУЛЬБАРСОМЪ ПЕРЕДОВЫХЪ СТРѢЛКОВЫХЪ ЦѢПЕЙ. ФОТ. В. БУЛЛА.

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ 2-ГО ЭСКАДРОНА ПРИМОРСКАГО
ДРАГУНСКАГО ПОЛКА. ФОТ. В. ВУЛЛА.

нуль шапку съ Кого и по придѣланной къ ней косъ обнаружилъ принадлежность его къ японской арміи.

Послѣднее время нами приняты рядъ строгихъ мѣръ противъ проникновенія шпионовъ въ нашъ районъ, и японцы сами сознаются, что это очень затрудняетъ ихъ развѣдку. Съ китайцами, подозрѣваемыми въ шпионствѣ въ нашу пользу, японцы не церемонятся и вѣшаютъ ихъ. Среди китайцевъ ходитъ даже слухъ, будто японцы начали зарывать нашихъ лазутчиковъ живыми въ землю. Едва-ли однако слухъ этотъ вѣренъ.

5 мая 1905 года.

W. K.

Военно-морскія извѣстія.

Сдача адм. Небогатова съ 4-мя броненосцами, имѣвшими мало поврежденій и съ весьма ограниченнымъ числомъ убитыхъ и раненыхъ въ бою съ японцами 14 и 15 мая,—продолжаетъ волновать русское общество, и нѣтъ просвѣта въ этомъ дѣлѣ до сихъ поръ. Правда, въ опубликованномъ подробномъ отчетѣ адмирала Того о Цусимскомъ боѣ японскій адмиралъ оправдываетъ адм. Небогатова. Онъ говоритъ, что отрядъ броненосцевъ, во главѣ которыхъ находился Небогатовъ, былъ совершенно окруженъ флагманскимъ броненосцемъ и отрядами адмираловъ Камимуры, Уриу и Того младшаго, что сопротивление со стороны русскихъ являлось безцѣльнымъ и что поэтому слѣдуетъ считать сдачу адм. Небогатова актомъ, оправдываемымъ обстоятельствами. Адм. Небогатову и всѣмъ офицерамъ возвращено поэтому оружіе.

КОМ. 1-ГО АРМ. КОРП. ГЕН.-АДЪЮТ. БАР. МЕЙЕНДОРФЪ
РАЗДАЕТЪ ГЕОРГІЕВСКІЕ КРЕСТЫ.

Такъ смотритъ на это безпримѣрное въ лѣтописяхъ русскаго флота событіе японскій адмиралъ. Такъ позволительно смотрѣть побѣдителю, ослѣпленному своими удачами, своей непобѣдимостью въ этой роковой для насъ войнѣ; ему позволительно становится на такую снисходительную по отношенію къ побѣжденному точку зрѣнія.

Но позволительно-ли намъ, возросшимъ и воспитаннымъ въ славныхъ традиціяхъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, думать такъ-же? Не вправѣ-ли русское общество, не только моряки, требовать иного отъ начальниковъ, которымъ ввѣряется честь родного андреевскаго флага, доселѣ незапятнаннаго?

Намъ хочется по этому поводу напомнить читателямъ единственный случай, когда безъ боя рус-

КОМАНДИРЪ 8-Й РОТЫ 11-Й ВОСТ.-СИБИР. СТРѢЛК. ПОЛКА
КАПИТАНЪ М. М. ИВАНОВЪ.

За отличіе въ сраженіи 17 и 18 апрѣля 1905 года у Тюренчена награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степ. съ мечами.

Рис. съ натуры полк. П. Шилова.

ское судно сдалось неприятелю. Это было очень давно, а именно въ 1829 году, въ Черномъ морѣ, недалеко отъ входа въ Босфоръ, во времена паруснаго флота, съ фрегатомъ «Рафаиль», встрѣтившимъ 15 турецкихъ судовъ и добровольно имъ сдавшимся. Турки не были привычны къ столь легкимъ побѣдамъ надъ русскими судами, никогда дотолѣ не сдававшимся, и дали ему имя «Фазли-Аллахъ», что значитъ «Богомъ данный».

Казалось-бы, огромное превосходство съ силахъ противника давало право командиру его, капитану 2-го ранга Стройникову, и офицерамъ на сдачу и что она имѣла законное оправданіе. Не такъ взглянулъ на это императоръ Николай I. Строгий къ себѣ и неумолимый къ другимъ при обстоятельствахъ, позорящихъ честь русскаго имени, онъ разжаловалъ въ матросы всѣхъ офицеровъ фрегата, начиная съ его командира, а насчетъ фрегата было имъ повелѣно, если когда-либо онъ попадетъ въ наши руки, сжечь, какъ недостойный носить русскій флагъ. Повелѣніе это удалось исполнить въ 1853 году, когда въ Синопскомъ сраженіи «Фазли-Аллахъ» былъ въ составѣ разгромленной нами турецкой эскадры.

И такъ смотрѣлъ на военную доблесть не одинъ императоръ. Этимъ духомъ были проникнуты какъ начальники, офицеры, такъ и нижніе чины черноморскаго флота, подтвержденіемъ чего служитъ бой маленькаго русскаго брига «Меркурій» съ 2-мя большими турецкими кораблями, происшедшій 3 дня

спустя послѣ сдачи «Рафаила». Несмотря на явную невозможность сопротивляться, военный совѣтъ брига рѣшилъ не сдаваться, а биться до послѣдней крайности и, въ случаѣ необходимости, взорвать судно выстрѣломъ изъ пистолета въ пороховой погребе. До этого однако не дошло. Удачными выстрѣлами въ рангоутъ неприятеля «Меркурій» поставилъ его корабли въ затруднительное положеніе и воспользовался возможностью уйти отъ нихъ.

Такъ дѣйствовали въ былое время, такъ было и въ нынѣшнюю кампанію съ крейсеромъ «Варягъ» и канон. лодкой «Кореецъ», которые были своими экипажами уничтожены, но не сдались, несмотря на огромное неравенство ихъ силъ и ихъ враговъ. Такъ поступилъ въ томъ же Цусимскомъ бою и броненосецъ «Адмиралъ Ушаковъ», встрѣтившій сдавшіяся русскія суда, направлявшіяся въ Японію. На предложеніе сдаться и на сообщеніе о капитуляціи Небогатова броненосецъ отвѣчалъ сигналами, очевидно не вѣря совершившейся сдачѣ 4-хъ русскихъ броненосцевъ. Не получая отвѣта, онъ пытался уйти, но былъ настигнутъ крейсерами «Iwate», и «Yakumo» и ими потопленъ. Лучше честная смерть, чѣмъ такая сдача!

Относительно крейсера «Изумрудъ», находившагося повидимому при отрядѣ Небогатова въ моментъ сдачи, остается невыясненнымъ, самъ-ли онъ ушелъ на сѣверъ, не желая участвовать въ сдачѣ, или-же, какъ было сообщено, онъ былъ посланъ Небогатовымъ съ пакетомъ во Владивостокъ. Но тогда, гдѣ же этотъ пакетъ и что же въ немъ было?

Не то мы видимъ въ дѣйствіяхъ судовъ отряда адм. Небогатова...

Нашъ морской уставъ разрѣшаетъ, во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія, сдать корабль неприятелю не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ офицеровъ, только въ томъ случаѣ, если нельзя одолѣть течи и ко-

ком. 162-го пѣх. ахалцыхскаго полка
полковникъ ГАВРИЛОВЪ.

1. 35-й арт. бриг. шт.-кап. Н. П. ПОПОВЪ, конт. и остался въ строю.
2. 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка шт.-кап. И. И. НИКОЛАЕВЪ, убитъ 3 октября въ бою у сопки съ деревомъ при деревнѣ Сихеянь.
3. 172-го пѣх. Лидскаго полка подпор. В. П. МЕНЬШОЙ, скончался отъ ранъ 11 февраля.
4. 85-го пѣх. Выборгскаго полка подпор. А. Н. БЛѢДНОВЪ, раненъ въ обѣ ноги въ бою на Шахѣ.
5. 15-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка старшій врачъ докторъ медицины В. К. ЛЮКЪ, пробылъ всю осаду въ Портъ-Артурѣ.
6. 35-й арт. бриг. шт.-кап. А. М. ЦИЦЕРОНЪ, конт. и ост. въ строю.
7. 145-го пѣх. Новочеркаскаго Императора Александра III полка пор. А. М. ВЛАСОВЪ, раненъ и контуженъ на Янтайскихъ высотахъ, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени.
8. Командиръ 147-го пѣх. Самарскаго полка полк. С. И. ЩЕРВИНСКІЙ. Командовалъ полкомъ въ бѣгахъ на Шахѣ, награжденъ орд. Св. Анны 2 ст. съ мечами.
9. 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка шт. кап. Л. М. ЖЕРОМСКІЙ, раненъ въ бою подъ Мужденомъ.

рабль тонетъ, если истощены всѣ способы обороны или если на кораблѣ пожаръ, котораго нельзя погасить своими средствами и если притомъ во всѣхъ означенныхъ случаяхъ не будетъ возможности *истребить корабль* и искать спасенія команды на берегу или въ шлюпкахъ.

По свѣдѣніямъ, точно провѣреннымъ и официальнымъ, оказывается, что на броненосцахъ «Генераль-Адмираль Апраксинъ» и «Адмираль Синявинъ», двухъ изъ числа сдавшихся, *всѣ офицеры живы и здоровы*. Изъ этого приходится заключить, что суда эти въ бою не участвовали и сдались, не сдѣлавъ даже попытки къ сопротивленію. Броненосецъ «Императоръ Николай I» пострадалъ и только «Орель» былъ въ жестокой передрыгѣ, во время которой командиръ былъ тяжело раненъ, многіе изъ экипажа убиты и корабль получилъ серьезныя поврежденія. Что же побудило ихъ къ сдачѣ? Какія причины могли заставить цѣлый отрядъ забыть уставъ и свой долгъ и допустить сцену спуска андреевскаго флага и подъема взамѣнъ его японскаго по требованію прибывшаго на флагманскій броненосецъ японскаго офицера въ сопровожденіи команды?

Газетное сообщеніе объ этомъ событіи добавляетъ, что сцена эта происходила при пѣніи японскаго народнаго гимна, и что многіе русскіе матросы рыдали. Не мудрено! Чуткое сердце русскаго простолюдина чуяло, что творится что-то неладное, что-то ужасное, что передъ глазами ихъ совершается дѣло неслыханное и невиданное, которому не было прецедента и которое запятнало на долгіе годы небесно-голубой андреевскій крестъ на свѣтломъ бѣломъ фонѣ... Такъ чувствуемъ и мы, русскіе люди. Рано еще осуждать кого-либо, нѣтъ еще официальныхъ свѣдѣній о томъ, *какъ* совершилось это загадочное событіе. Но фактъ налицо и всѣ мы съ волненіемъ ждемъ истины и всесторонняго разслѣдованія того, что во стократъ усугубляетъ несчастье, постигшее Россію и въ частности русскій флотъ въ водахъ Корейскаго пролива.

Оставленные адм. Рождественскимъ передъ входомъ въ Корейскій проливъ къ югу отъ Японіи и теперь отрѣзанные отъ Владивостока вспомогательные крейсера наши продолжаютъ наносить вредъ неприятелю захватомъ судовъ,

РЕЗЕРВЪ 5-ГО СТРѢЛК. ПОЛКА. (2-Й БАТАЛЬОНЪ ЕГО) ИДЕТЪ НА ПОДДЕРЖКУ ВЪ ДЕРЕВНЮ ЮХВАНТУНЬ, 22 ФЕВРАЛЯ 1905 ГОДА. *ОТ. В. БУЛЛА.

везущихъ въ Японію контрабанду. И дѣятельность эта настолько успѣшна, что страховыя преміи поднялись съ 2-хъ до 60-ти шиллинговъ и среди иностранныхъ фирмъ, отправляющихъ пароходы на Дальній Востокъ, господствуютъ сильная тревога и опасенія за участь нѣкоторыхъ уже посланныхъ судовъ.

Первое свѣдѣніе о появленіи въ Китайскомъ морѣ русскихъ крейсеровъ было сообщено въ телеграммахъ изъ Гонконга отъ 23 мая, причемъ былъ усмотрѣнъ не только вспомогательный крейсеръ, но еще и другой, 3-хъ трубный, и 2 миноносца (?), направлявшіеся на юго-западъ.

Почти въ то же время, въ 23-хъ миляхъ отъ о. Педро Бланко (близъ Сингапура), былъ встрѣченъ русской крейсеръ, остановившій 4 коммерческихъ парохода. Пароходъ «Теон», встрѣтившій его, сообщилъ ему, что 3 русскихъ крейсера находятся въ Маниллѣ и получилъ въ отвѣтъ благодарности.

28 мая на разсвѣтѣ пароходъ «Scalion» встрѣтилъ въ Малаккскомъ проливѣ, въ 60 миляхъ къ сѣверу отъ Сингапура, вспомогательный крейсеръ, возвращавшійся въ Россію.

31 мая мы получили уже болѣе опредѣленное свѣдѣніе, что крейсеръ «Днѣпръ» задержалъ въ Малаккскомъ проливѣ вблизи Алмазнаго мыса нидерландскій пароходъ «Floges» и перевелъ къ себѣ 41 ч. команды и почту, принадлежащую английскому пароходу «St. Hilda», ранѣ захваченному въ Китайскомъ морѣ съ грузомъ хлопка и уже потопленному.

Далѣе извѣстно, что 1 іюня русской вспомогательный крейсеръ «Кубань» прибылъ къ мысу св. Якова у Сайгона. Онъ въ бою не участвовалъ, а, отдѣлившись отъ эскадры у о. Формозы, изслѣдовалъ восточное побережье Японіи до Токио. Вернувшись на

югъ и узнавъ о пораженіи, онъ прибылъ въ Сайгонъ, гдѣ и требуетъ себѣ уголь для дальнѣйшаго слѣдованія въ русской портъ.

Крейсеръ «Ріонъ» прибылъ въ Батавію и оттуда идетъ въ Одессу.

Ничего неизвѣстно пока объ участи крейсера «Терекъ».

Наконецъ, 3 іюня мы узнали, что еще 17 мая русскимъ крейсеромъ «Донъ» былъ потопленъ пароходъ «Tartaros» въ 1812 рег. т. на пути изъ Японіи въ Тяньцзинь. Экипажъ снятъ и доставленъ въ Батавію. Присутствіе на немъ контрабанды оспаривается.

Дѣятельность нашихъ крейсеровъ, за неимѣніемъ базы, долго продолжаться не можетъ и ее скоро, къ сожалѣнію, придется прекратить. Будемъ однако надѣяться, что хоть эти-то крейсера не будутъ вынуждены разоружиться въ нейтральныхъ портахъ и благополучно возвратятся въ Россію.

Транспорты съ углемъ и другими запасами для эскадры адмирала Рожественскаго возвращаются уже въ Европу.

А. Б*.

— Наши госпитальныя суда «Кострома» и портъ-артурское «Монголія» отпущены на свободу. «Орель» конфискованъ и оставленъ въ Японіи до рѣшенія о немъ призового суда въ Сасебо.

— Адм. Бирилевъ 31 мая прибылъ во Владивостокъ и приступилъ къ осмотру учреждений порта и крейсеровъ, тамъ находящихся.

— Въ районѣ Владивостока пока все спокойно; признаковъ наступленія японцевъ не видно.

— Англичане отозвали шедшіе на усиленіе ихъ эскадры въ Тихомъ океанѣ броненосцы.

— Въ Кронштадтѣ небывалый застой въ торговлѣ. Въ гаваняхъ 31 мая стояло всего 4 парохода. До войны же, за недостаткомъ мѣста, пароходамъ приходилось стоять на рейдѣ, дожидаясь очереди.

— Вопросъ о посылкѣ 4-й эскадры, какъ и слѣдовало ожидать, рѣшенъ отрицательно. Иностранные матросы, законтрактованные для службы на транспортахъ, должны сопровождать эскадру, отпущены на родину.

Изъ русскихъ газетъ.

. Въ №№ 55 и 56 «Лѣтописи войны съ Японіей», въ статьѣ П. Н. Краснова «Гибель 5-го стрѣлковаго полка», сказано между прочимъ, что «изчезновеніе генерала Соллогуба—одинъ изъ потрясающихъ эпизодовъ Мукденскаго боя. Увидѣвъ смятеніе въ своемъ

отрядѣ, онъ поскакалъ въ балку, гдѣ столпились оробѣвшіе люди, и пытался вывести ихъ оттуда. Съ этого момента его болѣе никто не видалъ, и участь его неизвѣстна».

Теперь, неизвѣстный авторъ напечаталъ въ «Нов. Времени» разъясненіе этого загадочнаго обстоятельства.

Нѣсколько разъ, говоритъ онъ, появлялись извѣстія о томъ, какъ попалъ въ плѣнъ начальникъ 3-й стрѣлковой бригады генералъ Соллогубъ. Было сказано, что онъ раненъ, а по другимъ версіямъ — упалъ отъ изнеможенія, проведя двое сутокъ безъ сна и пищи въ непрерывномъ бою. По официальнымъ свѣдѣніямъ онъ въ плѣну, здоровъ. Но, какъ оказывается, и это извѣстіе не вполне вѣрное. По достовернымъ справкамъ, съ генераломъ Соллогубомъ произошло крайне прискорбное дѣло.

23 февраля онъ былъ назначенъ начальникомъ отряда и черезъ нѣсколько часовъ уже былъ на позиціи. 23 и 24 вель упорный бой. 25 долженъ былъ отходить, будучи въ арьергардѣ. Отступленіе началось поздно, такъ что пришлось пробиваться къ своимъ, приводя въ порядокъ разстроенные остатки разныхъ частей. При возстановленіи порядка былъ страшно контуженъ въ голову. Боль, шумъ въ головѣ и общая слабость лишили его чувства; онъ только помнилъ, что упалъ, и самъ не знаетъ, какъ очутился въ пустой фанзѣ. Только при заходѣ солнца онъ пришелъ въ себя и сообразилъ, что надо уходить. Пыль, дымъ горящихъ деревень и наступившая темнота очень затрудняли ориентированіе. Сопровождаемый однимъ солдатомъ Модлинскаго полка, онъ брелъ всю ночь, останавливаясь каждая десять минутъ, веденный подъ руку модлинцемъ. Идя по гаолянному полю, оступился и растянулъ лѣвую ногу. Отрядъ скрылся, никого изъ своихъ не было. На разсвѣтѣ 26 февраля, около 5½—6 час. утра, очутился въ расположеніи цѣлаго японскаго полка и, находясь въ совершенномъ истощеніи силъ и неясномъ сознаніи вслѣдствіе контузіи головы и страшной слабости, былъ взятъ въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько часовъ всѣхъ плѣнныхъ повели пѣшкомъ до станціи Шахе. По приѣздѣ въ Японію у него начались сильнѣйшіе сердечные припадки, состояніе здоровья настолько ухудшилось, что онъ считалъ поконченными всѣ земные счеты. Многія подробности не могли быть написаны, такъ какъ письма подвергаются цензурѣ.

Невольно является вопросъ, какимъ образомъ генералъ начальникъ отряда, могъ очутиться въ чужой фанзѣ одинъ, брошенный всѣми? Неужели никто изъ другихъ начальствующихъ лицъ не старался спасти его, увезти съ поля сраженія? Считаемо нужнымъ еще прибавить, что генералъ Соллогубъ въ чинѣ подпоручика участвовалъ въ кампаніи 1877—1878 г., и былъ раненъ при Эски-Загрѣ.

* * По поводу телеграммы изъ Маниллы адм. Энквиста въ «Нов. Времени» (№ 10505) было выражено недоумѣніе относительно соображеній адмирала, побудившихъ его повернуть на югъ, чтобы искать въ Шанхаѣ транспорты и грузиться углемъ. Теперь газетѣ доставлены «изъ совершенно вѣрнаго источника» слѣдующія свѣдѣнія:

Адмиралъ Рожественскій прислалъ въ морское министерство въ концѣ апрѣля телеграмму, въ которой онъ сообщилъ о своемъ распоряженіи имѣвшимися у него транспортами. Въ этой телеграммѣ онъ опредѣленно говоритъ, что оставляетъ ихъ на югѣ на случай несчастья, если не удастся прорывъ во Владивостокъ. Объ этихъ распоряженіяхъ и расчетахъ Рожественскаго адмиралъ Энквистъ зналъ, что видно изъ того, что адмиралъ черезъ встрѣченную имъ послѣ боя «Свирь» потребовалъ къ себѣ транспорты, кото-

рые и настигли его въ Маниллѣ. Такимъ образомъ у адмирала Энквиста могли быть соображенія о томъ, что разбитая эскадра могла двинуться на югъ.

* * Въ томъ же «Нов. Времени» А. С. Суворинъ дѣлится однимъ своимъ воспоминаніемъ, цѣннымъ для уразумѣнія цусимской катастрофы.

Мнѣ вспомнился, рассказываетъ онъ, обѣдъ на броненосцѣ «Императоръ Александръ III» въ августѣ прошлаго года. Командиромъ его былъ Бухвостовъ, старшимъ офицеромъ Племянниковъ, младшимъ врачомъ сынъ извѣстнаго врача Бертенсона, по виду совсѣмъ мальчикъ. Вообще офицеры — все молодежь, рвавшаяся съ эскадрой. Въ концѣ обѣда, по обычаю, тосты, пожеланія счастливаго пути и побѣды. Вотъ тутъ случилось нѣчто такое, чего меньше всего я могъ ожидать. Командиръ броненосца Бухвостовъ сталъ говорить о флотѣ горячо и беспощадно. Онъ говорилъ, что Россія совсѣмъ не морская держава, что русскіе совсѣмъ никакого влеченія къ морю не имѣютъ, никогда не были настоящими моряками и никогда не будутъ; что постройка этихъ громадъ только разореніе казнѣ и нажива строителямъ, и къ добру она никогда не поведетъ. Если намъ нуженъ флотъ, то только миноносный, для защиты нашихъ береговъ, а съ броненосцами намъ дѣлать нечего.

— Вы смотрите, говорилъ онъ, и думаете, какъ тутъ все хорошо устроено. А я вамъ скажу, что тутъ совсѣмъ не все хорошо. Вы желаете намъ побѣды. Нечего и говорить, какъ мы ее желаемъ. Но побѣды не будетъ! Я боюсь, что мы растеряемъ половину эскадры по пути, а если этого не случится, то насъ разобьютъ японцы. У нихъ и флотъ исправнѣе, и моряки они настоящіе. За одно я ручаюсь: мы всѣ умремъ, но не сдадимся...

Племянниковъ деликатно старался замаять его рѣчь. Но Бухвостовъ продолжалъ ее въ томъ же пессимистическомъ духѣ. Молодежь, сидѣвшая за столомъ, слушала молча. Онъ возвысилъ голосъ, и тонъ его былъ такой рѣшительный, что не допускалъ возраженій. Племянниковъ говорилъ потомъ намъ: «Не знаю, что на него нашло сегодня. Онъ никогда такъ не говорилъ». Но, увы, эти рѣчи Бухвостова оказались пророческими. Эскадра погибла. «Александръ III» сражался, какъ герой, и погибъ со всѣмъ экипажемъ. Погибла вся эта симпатичная, мужественная молодежь, напоминавшая скорѣй взрослыхъ дѣтей, чѣмъ закаленныхъ моряковъ, какъ хотѣлось бы видѣть; погибъ и командиръ, предвидѣвшій судьбу, и старшій офицеръ Племянниковъ, производившій впечатлѣніе мягкаго, добраго и деликатнаго человѣка; погибъ и симпатичный поэтъ Случевскій, съ дороги присылавшій намъ свои поэтическія впечатлѣнія, картины капризнаго и ужаснаго моря. Столько погибло и столько проливается слезъ, столько раздирающихъ душу драмъ! Спросите въ главномъ морскомъ штабѣ, какія трагическія сцены онъ видѣлъ, какое молчаливое горе отцовъ и стонущее отчаяніе матерей и женъ...

На родинѣ.

— Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ благоугодно было выразить искреннюю благодарность Ея Императорскаго Величества полковнику ген. штаба Н. Д. Богуславскому и солисткѣ Ея Величества Медеѣ Фигнеръ за представленныя ими въ распоряженіе Ея Величества пожертвованія въ суммѣ: первымъ—1.000 руб., вырученныхъ отъ продажи изданной полк. Богуславскимъ брошюры «Вооруженныя силы Японской имперіи и краткія свѣдѣнія о японскомъ государствѣ» и предназначенныхъ жертвователемъ въ пользу семей убитыхъ воиновъ, а второю—500 руб. составляющихъ часть сбора съ даннаго ею концерта въ помощь русскимъ воинамъ въ Маньчжуріи.

— ПЕТЕРБУРГЪ. 29 мая на Путиловскомъ заводѣ состоялся спускъ миннаго крейсера «Доброволецъ». На торжество прибыли члены комитета по усиленію русскаго

флота на добровольныя пожертвованія: тысячи рабочихъ собрались въ бассейнѣ, въ которомъ находился спущенный три недѣли назадъ двухтрубный минный крейсеръ «Москвитянинъ». Ожидавшій спуска второй минный крейсеръ «Доброволецъ», окруженный со всѣхъ сторонъ рабочими завода, стоялъ на стапелѣ. На немъ находилась судовая команда съ командиромъ капитаномъ 2-го ранга Покровскимъ. По окончаніи молебствія съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Михаилу Александровичу и Александру Михайловичу и всему Царствующему Дому, застучали топоры и молоты, началось выбиваніе подпоръ и стрѣлъ и раздалась команда командира крейсера. Минуты черезъ три, при громовыхъ перекатахъ «ура», новый минный крейсеръ быстро спустился въ каналъ и остановился вблизи «Москвитянина». Длина миннаго крейсера «Доброволецъ» — 69 метровъ, ширина — 8,2 метра, углубленіе — 2,4 метра, водоизмѣненіе — 570 тоннъ, скорость хода — до 25-ти узловъ. Вооруженіе будетъ состоять изъ 6-ти скорострѣльныхъ орудій въ 75 мм. Кромѣ того, крейсеръ будетъ вооруженъ 3 приборами для выбрасыванія минъ.

— Общество снабженія одеждою возвращающихся раненыхъ воинскихъ чиновъ на родину возникло въ С.-Петербургѣ изъ образовавшагося въ февралѣ текущаго года кружка лицъ, задавшихъ цѣлью снабжать на Дальнемъ Востокѣ возвращающихся на родину больныхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ платьемъ, бѣльемъ, обувью и другими предметами одежды. Новое общество насчитываетъ нынѣ въ своемъ составѣ около 30 человекъ со взносами для дѣйствительныхъ членовъ по 3 руб. въ мѣсяцъ и для сотрудниковъ по 1 руб. Предсѣдательницей его состоитъ герцогиня Н. А. Сассо-Руффо, помощницею ея — графиня С. И. Граббе, секретаремъ — Е. В. Коробина, казначеемъ — Н. С. Тимашева и членами комитета — графиня В. П. Канкринна и графъ П. С. Строгановъ. Для начала своей дѣятельности, общество задалось цѣлью посылать полные комплекты необходимой одежды. Солдатскій комплектъ обходится обществу въ 1 р. 50 коп., а офицерскій — въ 14 руб.; съ іюля эти комплекты будутъ стоить дороже, въ виду необходимости включить въ нихъ теплую верхнюю одежду и обувь. Молодое общество начало свою дѣятельность съ весьма ограниченными денежными средствами, а поэтому, по мысли предсѣдательницы, былъ устроенъ въ ея квартирѣ 20 марта концертъ съ участіемъ многихъ извѣстныхъ артистовъ и артистокъ, давшій 2.569 руб. 58 коп. чистой прибыли. Затѣмъ на вербной недѣлѣ былъ организованъ базаръ, а 6 марта состоялся второй концертъ, принесшій обществу свыше 1.600 р. Несмотря на незначительныя средства, общество нашло уже возможность выслать 275 солдатскихъ и 60 офицерскихъ комплектовъ. Всякія пожертвованія деньгами и вещами общество принимаетъ ежедневно, съ 10 час. утра до 1 часу дня, въ квартирѣ предсѣдательницы (Моховая, 36).

— 2 іюня въ Никольскомъ Богоявленскомъ (морскомъ) соборѣ были совершены: **заупокойная литургія и панихида по одномъ изъ доблестныхъ моряковъ — лейтенантѣ А. О. Геркенѣ**, погибшемъ въ сраженіи при о. Цусима, на эскадренномъ броненосцѣ «Бородино». Среди собравшихся почтить память павшаго геройской смертью моряка находились отецъ его адмиралъ Геркенъ съ семействомъ, к.-ад. Моласъ и др.

— 3 іюня, во многихъ церквахъ столицы были совершены **заупокойныя литургія и панихиды по погибшимъ въ послѣднемъ морскомъ сраженіи въ Корейскомъ проливѣ нашимъ доблестнымъ морякамъ**. Въ церкви Благовѣщенія, въ домѣ графа Игнатъева, были совершены заупокойная литургія и панихида, по погибшимъ, — сынѣ ген.-ад. графа Игнатъева лейтенантѣ гвардейскаго экипажа **В. Н. Игнатъевѣ** и бывшемъ адъютантѣ Августѣйшаго Генераль-Адмирала кап. 2-го р. **А. А. Зуровѣ**. На Богослуженіи между многочисленными представителями высшаго общества находились: члены Государственнаго Совѣта: генераль-адъютанты: графы Н. П. и А. П. Игнатъевы съ семействами, г.-ад. Чихачовъ, д. т. с. Галкинъ-Враской, сенаторъ Саблеръ, состоящій при Августѣйшемъ Генераль-Адмиралѣ адмиралъ баронъ Шиллингъ, адъютанты Его Высочества капитанъ 2-го ранга Виноградскій и лейтенантъ Волковъ, баронъ Раушъ-фонъ-Траубенбергъ и мн. друг., а также офицеры гвардейскаго экипажа съ командиромъ его к.-ад. Ниловымъ во главѣ.

— Въ тотъ же день, въ церкви Сергіевскаго братства, были совершены **заупокойная литургія и панихида по погибшимъ въ бою у острова Цусимы лейтенантамъ: А. П. Сѣверцовѣ и М. Э. Фуксѣ**. Среди присутствовавшихъ на Богослуженіи многочисленныхъ родственниковъ и знакомыхъ покойныхъ находился членъ Государственнаго Совѣта ген.-отъ-кав. фонъ-Валь и друг.

— Въ тотъ же день были совершены **заупокойная ли-**

тургія и панихида въ церкви Главнаго Управленія Удѣловъ, по мичманѣ графѣ **Г. М. Ниродѣ**, погибшемъ на крейсерѣ «Свѣтлана».

— Въ тотъ же день отслужены **заупокойная литургія и панихида** въ церкви св. Пантелеймона по лейтенантѣ **Храповицкомъ**, погибшемъ смертью героя, и во Владимірскомъ соборѣ заупокойная литургія и панихида по **Г. С. Шольцѣ**, старшемъ штурманскомъ офицерѣ крейсера 1-го ранга «Дмитрій Донской».

— **МОСКВА**. Въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ переживаемого времени, офицеры 2-го гренадерскаго ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **Михаила Александровича полка**, отказавшись отъ устройства обычнаго товарищескаго завтрака въ день своего полковаго праздника (5 іюня, въ день св. Троицы), постановили на ассигнуемую на празднество сумму снабдить уходящихъ на-дняхъ на Дальній Востокъ нижнихъ чиновъ полка срока службы 1905 г. всѣми вещами, необходимыми въ солдатскомъ обиходѣ и въ особенности въ обстановкѣ нынѣшней борьбы.

— Московская городская управа на дняхъ отправила на Дальній Востокъ для нуждъ своихъ санитарныхъ отрядовъ **семь вагоновъ съ разными вещами**. Въ числѣ отправленныхъ вещей находятся: рентгеновскій кабинетъ съ принадлежностями (первый кабинетъ не дошелъ по назначенію), оборудованіе 55 теплушечныхъ вагоновъ, 84.450 бинтовъ, три кипяильника, 30 пудовъ консервовъ, 40 пудовъ сгущеннаго молока, много разной посуды, бѣлья, обуви и другихъ вещей. Двѣ кипы съ вещами отправлены въ распоряженіе генерала Линевица и четыре кипы въ распоряженіе генерала Куропаткина.

— **Народная панихида**. 29 мая въ мѣстечкѣ **Щелковѣ**, близъ станціи того же наименованія московско-ярославско-архангельской желѣзной дороги, въ помѣщеніи чайной мѣстнаго общества пособія бѣднымъ, по почину членовъ серафимовскаго общества хоругвеносцевъ, при громадномъ стеченіи жителей изъ всѣхъ окрестныхъ селеній, отслужена панихида по воинамъ, павшимъ въ послѣднемъ морскомъ бою въ Корейскомъ проливѣ. Передъ началомъ Богослуженія священникомъ церкви села Жигалова о. Любимовымъ произнесено глубоко прочувствованное патріотическое слово.

— **Руза. Торжественное молебствіе о дарованіи побѣды** совершено въ гор. Рузѣ. Московско-губ., 22 мая, соборнѣ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ съ колѣнопреклоненіемъ. Къ 12 часамъ дня на городскую площадь прибыли изъ всѣхъ церквей города крестные ходы, въ сопровожденіи большого количества народа. Передъ началомъ молебствія однимъ изъ священниковъ сказано слово по поводу тяжелыхъ событій внутри Россіи и на Дальнемъ Востокѣ. Проповѣдникъ въ заключеніе предложилъ внести свою жертву въ пользу плѣнныхъ нашихъ воиновъ и самъ пошелъ съ тарелкой; каждый изъ молящихся клалъ свою лепту. Молебствіе закончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, причемъ провозглашена вѣчная память всѣмъ убиеннымъ воинамъ за Вѣру Царя и Отечество. Стеченіе молящихся было большое. Собранныя во время молебствія деньги, свыше 100 р., рѣшено отправить въ распоряженіе епископа Николая на нужды плѣнныхъ нашихъ воиновъ.

— **Полтава**. На-дняхъ были помѣщены въ лазаретѣ для раненыхъ воиновъ, устроенномъ духовенствомъ на Шведской могилѣ, двѣ партіи прибывшихъ съ театра войны солдатъ — всего 24 человекъ. Они пользуются въ лазаретѣ внимательнымъ уходомъ, какъ со стороны посѣщающихъ ихъ врачей, такъ и со стороны пріютившаго ихъ духовенства.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

30 мая. П. А. передаютъ изъ Гунчжулина — слухи о наступленіи 28 мая большихъ силъ японцевъ противъ нашего лѣваго фланга, изъ Токио — официальное сообщеніе объ удачныхъ дѣйствіяхъ японцевъ 27 мая въ районѣ г. Чантуфу и близъ с. Наньченцы.

Высочайшимъ приказомъ отъ 29 мая утверждено пожалованіе Главнокомандующимъ ордена св. Георгія 4-й ст. командиру 2-й Забайкальской каз. батареи полк. Фолимонову за отличія въ бою 1 октября 1904 г.

На Путиловскомъ заводѣ 29 мая состоялся спускъ миннаго крейсера «Доброволецъ».

31 мая. Всеподданнѣйшая телеграмма ген. отъ инф. Линевица объ обстоятельствахъ морского боя 14 мая.

Аг. Рейтера изъ Токио 29 мая сообщаетъ японскій отвѣтъ на ноту президента Рузвельта съ согласіемъ на веденіе переговоровъ о мирѣ, но непосредственно съ Россіей.

Изъ Шанхая телеграфируютъ Р. А. о начавшемся обходномъ движеніи японцевъ въ Маньчжуріи.

Циркуляромъ Гл. Штаба № 145 даются нѣкоторыя разъясненія, касающіяся порядка слѣдованія больныхъ и раненыхъ офицеровъ въ военно-санитарныхъ поѣздахъ.

Къ циркуляру Гл. Штаба № 147 приложена копія циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ 25 февраля 1904 г. № 3 по вопросу о призрѣніи семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Нашъ военный агентъ въ Китаѣ г.-м. Десино доноситъ объ отправленіи 27 апрѣля изъ Шанхая въ Одессу 2-го и 5-го полев. запасн. госпиталей, подвижн. лазарета Краснаго Креста, части Мукденскаго сводн. санитарн. отряда, околотка 13-го Вост.-Сиб. стр. полка и канцеляріи инспектора госпиталей.

1 июня. Объявлено Правительственное сообщеніе о согласіи принять посредничество Соединенныхъ Штатовъ по вопросу о прекращеніи военныхъ дѣйствій и объ отсутствіи препятствій къ свиданію русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ для выработки условій мира.

Главнокомандующій доноситъ отъ 30 мая о наступленіи двухъ японскихъ колоннъ въ теченіи 27 и 28 мая по Мандаринской дорогѣ и восточнѣе ея.

П. А. телеграфируютъ изъ Годзядана, что сила японскаго отряда, перешедшаго въ наступленіе по Мандаринской дорогѣ—около 3 бат., 2 эск., часть горной артиллеріи и пулеметовъ, восточнѣе дороги—около бригады пѣхоты и 2 батарей.

Агентскія телеграммы наполнены толками о мирѣ; мѣстомъ встрѣчи уполномоченныхъ называютъ Вашингтонъ или Гаагу; въ качествѣ представителей прочтѣ нашего посла въ Парижѣ, Нелидова и маркиза Ито. Въ Токио официально объявлено объ открытіи переговоровъ о мирѣ. Въ Малаккскомъ проливѣ крейсеръ «Днѣпръ» задерживаетъ суда съ контрабандою.

Въ приказѣ по в. в. № 353 дается разъясненіе по вопросу о выдачѣ походныхъ и полевыхъ порціоновъ заурядъ военнымъ чиновникамъ.

Въ циркулярѣ Гл. Штаба № 143 объявленъ циркуляръ Департамента Окладныхъ Сборовъ 13 октября № 7385 объ освобожденіи отъ квартирнаго налога нѣкоторыхъ семействъ военно-служащихъ, отправившихся въ дѣйствующую армію.

Въ приказаніи по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военного округа № 109 объявлено о расширеніи лазарета (на 50 кроватей) въ с. Медвѣдь для пользованія плѣнныхъ японцевъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4 мая рѣшено устроить на театрѣ войны госпиталь имени Синода на 100 раненыхъ.

Въ «Воен. Сборникѣ» за іюнь мѣс. (№ 6) продолжается печатаніе официальныхъ донесеній, касающихся Ляоянской операціи; помѣщены реляціи г.-л. Иванова о бояхъ Восточнаго отряда 11—14 августа 1904 г. у д. Ляндясанъ и о дѣйствіяхъ частей 3-го Сибирскаго корпуса съ 16 по 20 августа.

Во Владивостокъ 31 мая прибылъ в.-а. Бирилевъ.

2 июня. По донесенію Главнокомандующаго отъ 31 мая нами съ боя заняты 29 мая с.с. Сыфантай, Шилипу и Шахедзы (въ 5—15 в. отъ г. Чантуфу) и наши передовыя части вновь выдвинулись на Яндылинскій перевалъ.

Изъ Токио о событіяхъ 29 мая сообщается (Р. А.) что «русская колонна въ 2.000 чел. съ 4 эск. и 4 оруд. попыталась произвести развѣдку близъ Сяояна и Симяоцзы, но ночью отступила».

П. А. передаетъ, что нѣсколько японо-хунхузскихъ отрядовъ въ 500 человекъ появились въ 40 в. къ востоку-югу отъ Гирина. Изъ Пекина телеграфируютъ, что японцы за-

хватили въ Синминтинѣ желѣзнодорожные матеріалы и проводятъ дорогу къ сѣверу. Въ Чифу, по требованію японцевъ, китайцы осматриваютъ нейтральные пароходы. Въ Шанхаѣ, по ихъ же настоянію, арестованъ сотрудникъ китайской газеты за статью, благопріятную Россіи.

По извѣстіямъ изъ Токио, госпитальное судно «Кострома» отпущено; вопросъ о госпиталѣ «Орель» будетъ рассмотрѣнъ въ призовомъ судѣ. П.-Артурскій госпиталь «Монголія» предположено возвратить Россіи.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. отъ 1 іюня начальникъ санитарной части 1-й Маньчжурской арміи г.-л. Треповъ отчисляется отъ названной должности.

Въ Кронштадтѣ 1 іюня прибыло 657 нижнихъ чиновъ флота, находившихся въ П.-Артурскихъ госпиталяхъ.

3 іюня. Высочайшимъ приказомъ по м. в. отъ 2 іюня Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, согласно просьбы Его Высочества, увольняется отъ должности Главнаго Начальника флота и Морского вѣдомства. Высочайшій рескриптъ на Имя Его Высочества данъ того же 2 іюня.

Мѣстомъ встрѣчи русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ рѣшено назначить Вашингтонъ (аг. Рейтеръ).

Р. А. передаетъ отъ 31 мая, что за послѣднія три дня было пять нападений на развѣздъ между ст. Гунчжулинъ и Фанцзятунъ. По слухамъ, японскіе интендантскіе склады переносятся къ востоку.

Изъ Токио сообщаютъ (Р. А.), что общія потери японскаго флота съ начала войны составляютъ 3.670 чел., изъ нихъ убитыхъ 221 офиц. и 1.182 нижнихъ чиновъ, раненыхъ 170 офиц. и 1.497 нижнихъ чиновъ.

Японскимъ морскимъ министерствомъ опубликованъ (П. А.) отчетъ адм. Того о Цусимскомъ боѣ; по заявленію адм. Того эскадра к.-а. Небогатова была совершенно окружена флагманскимъ крейсерами адм. Камимуръ и дивизіями Урју и Того младшаго.

Крейсеромъ «Донъ» 17 мая затопленъ пароходъ «Tartaros» въ 1.812 тоннъ, шедшій изъ Японіи въ Тяньцзинь (аг. Вольфъ). Большая часть транспортовъ, сопровождавшихъ Балтійскую эскадру—возвращается въ Европу.

Въ циркулярѣ Гл. Штаба № 151 объявлено, на какихъ станціяхъ Сибирской желѣзной дороги построены ветеринарные лазареты и пункты, а также шалаши для пріема лошадей, заболѣвшихъ въ пути; кромѣ того указаны мѣста расположенія отдѣленій конскаго запаса Сибирскаго воен. округа.

Циркуляромъ Гл. Штаба № 152 подтверждается о необходимости при отправленіи по желѣзнымъ дорогамъ партій запасныхъ нижнихъ чиновъ сообщать о семъ заблаговременно желѣзнодорожной администраціи.

Гл. Морской Штабъ объявляетъ, что по имѣющимъ, но еще не провѣренныхъ офиціальнымъ путемъ, свѣдѣніямъ, весь экипажъ броненосца «Императора Александра III» погибъ. Съ броненосцевъ «Бородино» и «Наваринъ» спаслось по одному матросу съ cadaго.

Къ № 117 «Рус. Инв.» приложенъ 44 списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти. Въ списокъ внесены нижніе чины 21, 22, 23, 24, 36 Вост.-Сиб. стр. полковъ и 5-го Сиб. Иркутскаго и 88-го Петровскаго пѣх. полковъ.

4 іюня. Ген.-отъ-инф. Линевицъ доноситъ 2 іюня объ удачныхъ дѣйствіяхъ нашихъ отрядовъ въ районѣ с.с. Ванхенгоу, Юланьцзы и Ваньлунгоу; японцами сожженъ складъ въ Юлиньцзы.

Изъ Главн. Квартиры Ноги сообщаютъ 31 мая («Times») объ операціяхъ на нашемъ правомъ флангѣ ген. Мищенко съ большимъ кавалерійскимъ отрядомъ. По извѣстіямъ изъ Сытезы (П. А.) усиливаются слухи о прибытіи съ Ялу и изъ Кореи въ районъ Синзинтина 50 тысячъ японцевъ. Въ Маньчжуріи повидимому начинается періодъ дождей.

Крейсеръ «Ріонъ» (бывшій «Смоленскъ») вышелъ (Р. А.) изъ Батавіи въ Одессу. Присутствіе нашихъ 7—8 крейсе-

ровъ въ Китайскихъ водахъ сильно повышаетъ (П. А.) страховыя преміи.

Изъ Вашингтона передаютъ (Р. А.), что совѣщаніе уполномоченныхъ Россіи и Японіи состоится не раньше августа или сентября.

Гл. Морской Штабъ объявляетъ о гибели всего личного состава транспорта «Камчатка».

Въ приказѣ по в. в. № 359 дается разъясненіе по вопросу о правѣ семействъ заурядъ-прапорщиковъ и заурядъ-чиновниковъ на пособіе на наемъ прислуги.

5 іюня. Телеграммы главнокомандующаго сообщаютъ: отъ 2 іюня о показаніяхъ захваченныхъ въ плѣнъ японцевъ относительно недостатка у нихъ запасовъ и патроновъ и отъ 3 іюня—о наступленіи передовыхъ частей противника къ западу отъ желѣзной дороги.

По сообщенію изъ Гунжулина («Нов. Вр.») въ нѣкоторыхъ корпусахъ конно-охотничьи команды вооружаются шашками.

Гл. Морскимъ Штабомъ объявленъ списокъ морскихъ офицеровъ транспорта «Иртышъ», взятыхъ въ плѣнъ.

Въ №№ 115, 118 и 117 «Рус. Инв.» помѣщенъ 10 списокъ военно-плѣнныхъ П.-Артурскаго гарнизона.

Въ циркулярахъ Гл. Штаба №№ 146 и 157 объявлено о времени сформированія 2-й воен.-телеграфной роты Вост.-Сиб. запасн. саперн. баталіона и 13 и 14 Вост.-Сиб. горныхъ артил. парковъ.

Хроника Краснаго Креста.

— **Портъ-артурскій комитетъ**, состоящій подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ 8 января 1905 г. имѣлъ въ своемъ распоряженіи денежныхъ пожертвованій 144.977 руб. 3 коп. По 7 мая включительно израсходовано 93.775 руб. 22 коп., въ томъ числѣ переведено: въ Токио французскому посланнику для раздачи плѣннымъ—11.414 р., въ Чифу русскому консулу—18.350 р., въ Шанхай русскому консулу—10.000 р., Выдано пособій: 51 офицеру военного вѣдомства—11.250 р., 23 офицерамъ морского вѣдомства—4.100 р., 26 семьямъ офицеровъ воен. вѣдом.—5.425 р., 8 семьямъ офицеровъ морск. вѣд.—1.650 р., 5 чиновникамъ военного вѣдомства—525 р., 12 чин. морского вѣд.—1075 р. Въ распоряженіи комитета къ 8 мая оставалось 51.221 р. 81 к. Сверхъ 18.350 рублей, переведенныхъ въ распоряженіе русскаго консула въ Чифу изъ средствъ комитета, Ея Величеству угодно было перевести изъ личныхъ Своихъ средствъ русскому консулу тысячу рублей для передачи французскому миссіонерскому госпиталю въ Чифу, въ которомъ, по свидѣтельству консула, во время эвакуаціи помѣщалось и находило самое заботливое отношеніе со стороны сестеръ общины около 200 больныхъ и раненыхъ защитниковъ Портъ-Артура. Кромѣ означенной выше денежной суммы, переведенной въ распоряженіе французскаго посланника въ Токио, русскимъ плѣннымъ въ Японіи было отправлено: 201 ящикъ съ табакомъ, 25 пакетовъ съ 250 комплектами бѣлья и 3 пакета съ граммофономъ. Сравнительно небольшая сумма, израсходованная комитетомъ на пособія семьямъ бывшихъ въ Портъ-Артурѣ офицеровъ, солдатъ и матросовъ, объясняется тѣмъ, что забота объ этихъ семьяхъ лежитъ главнымъ образомъ на попечительствѣ о семьяхъ воиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу въ распоряженіе котораго, по повелѣнію Ея Величества Государя Императора, еще до учрежденія портъ-артурскаго комитета, было передано 26.000 рублей для помощи семьямъ защитниковъ Портъ-Артура.

— **Усманскій мѣстный комитетъ Краснаго Креста** довелъ до свѣдѣнія исп. комиссіи гл. управленія, что усманская гор. дума передала въ его распоряженіе бесплатно залъ народныхъ чтеній съ прилегающими къ нему комнатами и отопленіемъ подъ помѣщеніе устроеннаго на пожертвованныя средства лазарета Краснаго Креста.

— Въ виду начавшагося прибытія въ Одессу изъ Портъ-Артура значительнаго числа раненыхъ и больныхъ воиновъ, а также начавшагося уже поступленія въ одесскій военный округъ раненыхъ и больныхъ воиновъ съ маньчжурскаго театра военныхъ дѣйствій, исп. комиссія Главн. Управленія Кр. Креста просила одесское мѣстное управленіе немедленно приступить къ учрежденію въ Одессѣ мѣстной комиссіи Краснаго Креста по бесплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ. Московская исполн. комиссія при-

знала необходимымъ, чтобы одесская мѣстная комиссія была образована въ видѣ отдѣленія московской, какъ это принято въ Кіевѣ, гдѣ все дѣло ведется особо уполномоченнымъ Краснаго Креста по соглашенію съ московской комиссіей. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, исполн. комиссія Главнаго Управленія постановила просить т. с. Рукавишниковъ принять на себя трудъ, совместно съ одесскимъ мѣстнымъ управленіемъ, организовать въ Одессѣ упомянутое отдѣленіе.

— Близъ станціи **Бѣлоостровъ**, финляндской жел. дор., открылся по частному почину, **лазаретъ-санаторія** для раненыхъ и больныхъ воиновъ, возвращающихся съ Дальняго Востока. Новое временное учрежденіе помѣщается въ домѣ, заарендованномъ отъ лютеранской церкви Свв. Петра и Павла и состоящемъ изъ восьми комнатъ и кухни. При санаторіи имѣется большой садъ для прогулокъ выздоравливающихъ.

— Въ настоящее время замѣчаются случаи возвращенія съ театра войны сестеръ милосердія, вынужденныхъ оставить тамъ службу по совершенно разстроенному здоровью, что дѣлаетъ ихъ, быть можетъ навсегда, неспособными къ труду. Исполн. комиссія гл. управленія Кр. Креста постановила образовать для обсужденія **объ обезпеченіи судьбы такихъ сестеръ** особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ В. А. фонъ-Анрепа, пригласивъ въ составъ ея попечительницъ и сестеръ-настоятельница с.-петербургскихъ общинъ сестеръ милосердія.

— 23 мая состоялось **общее собраніе членовъ московскаго мѣстнаго управленія російскаго общества Краснаго Креста**, подъ предсѣдательствомъ ген. отъ ин. Малахова. Доложенный годичный отчетъ обнимаетъ дѣятельность мѣстнаго управленія со дня возникновенія русско-японской войны: снаряженіе лазаретовъ Иверской и Александровской общинъ, учрежденіе исполнительной комиссіи, организацію сбора денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій въ 20 пунктахъ, открытіе четырехъ складовъ для приѣма пожертвованій, учрежденіе комиссіи по церковному сбору (собрано ею 134.322 р., изъ которыхъ 55.021 руб. переданы въ Петербургъ, а 73.211—въ складъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны), заготовку госпитальнаго бѣлья, образованіе и отправку летучихъ отрядовъ (на нихъ городскимъ кредитнымъ обществомъ пожертвовано 200.000 руб.), подготовленіе санитарнаго персонала (курсы при московскихъ общинахъ и курсъ братьевъ милосердія), встрѣчу проѣзжающихъ санитарныхъ отрядовъ и всяческое имъ содѣйствіе. Крупныя пожертвованія въ отчетномъ году поступили: отъ церкви и причтовъ Московской епархіи—72.034 руб., черезъ редакціи газетъ 17.629 руб. отъ Ямскаго общества и отъ товарищества подъ закладъ движимости—по 5.000 руб., отъ профессоровъ Московскаго университета—2.500 руб., отъ рабочихъ Доброва и Набгольцъ—2.423 руб. Пособій въ отчетномъ году выдано 54 раненымъ воинамъ и 19 сестрамъ милосердія. Изъ капитала пособій семьямъ убитыхъ и увѣчныхъ воиновъ выдано 1.475 руб. Въ теченіе войны отправлено на Дальній Востокъ черезъ мѣстное управленіе врачей, сестеръ милосердія, санитаровъ, студентовъ и пр.—2.062 лица. Общее собраніе постановило просить Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну принять званіе почетной предсѣдательницы Московскаго мѣстнаго управленія Краснаго Креста.

— 30 мая происходило собраніе вновь избраннаго состава членовъ мѣстнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста для избранія предсѣдателя и товарища предсѣдателя мѣстнаго управленія. Предсѣдателемъ единогласно избранъ московскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ А. А. Козловъ, а товарищемъ предсѣдателя—командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ М. Ѳ. Ореусъ. Завѣдующимъ исполнительной канцеляріей состоитъ флигель-адъютантъ графъ Г. Г. Менгденъ, дѣлопроизводителемъ А. А. Дмитріевъ.

— **Дѣятельность центрального справочнаго бюро о военноплѣнныхъ Краснаго Креста** за 10-й мѣсяцъ его существованія съ 1 апрѣля по 1 мая текущаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ. Новыхъ свѣдѣній поступило о 3.370 русскихъ военноплѣнныхъ, въ томъ числѣ о 201 офицерѣ и 3.080 нижнихъ чинахъ, такъ что съ прежде поступившими свѣдѣніями въ бюро имѣются свѣдѣнія о 15.144 лицахъ, кромѣ того, поступили свѣдѣнія о 3 офицерахъ, умершихъ въ Японіи. За отчетный періодъ въ бюро поступило 1.434 запроса о русскихъ военноплѣнныхъ, изъ которыхъ на 389 запросовъ даны положительныя отвѣты; всего съ начала дѣятельности бюро получено запросовъ 4.916 и дано положительныхъ отвѣтовъ 815. Затѣмъ бюро 38 разъ входило съ токійскимъ справочнымъ бюро о военноплѣнныхъ въ телеграфныя сношенія по вопросу о полученіи свѣдѣній объ отдѣльныхъ военноплѣнныхъ, за счетъ лицъ, пожелавшихъ имѣть эти свѣдѣнія. Писемъ въ апрѣлѣ переслано русскимъ военноплѣннымъ 2.552, а съ прежде поступившими 6 053; денегъ—6.984 р. 59 к., всѣмъ военноплѣннымъ ото-

слано 17 пожертвованій на 1.428 руб. 7 коп. Съ начала дѣятельности бюро черезъ его посредство отправлено 44.356 руб. 90 коп. и 15 фунтовъ стерлинговъ. Посылокъ отослано военноплѣннымъ 946, ихъ нихъ 777 пожертвованій; съ начала дѣятельности черезъ бюро отправлено 3.679 посылокъ и 974 бандероли. За отчетный мѣсяцъ поступили свѣдѣнія о 241 японскомъ военноплѣнномъ: объ офицерахъ и 235 нижнихъ чинахъ, а всего было зарегистрировано 1.145 японскихъ военнопленныхъ, изъ нихъ 81 офицеръ и 1.065 нижнихъ чиновъ; запросовъ о военноплѣнныхъ за мѣсяцъ поступило 18, изъ которыхъ на 3 были даны положительные отвѣты. Всего за время дѣятельности бюро запросовъ поступило 283 и въ 61 случаѣ были даны удовлетворительные отвѣты. Писемъ на имя японскихъ военноплѣнныхъ поступило 622, а за время съ 28 мая 1904 года—3.893; писемъ отъ военноплѣнныхъ послано 963, а всего—5.963. Денегъ военноплѣннымъ японцамъ за отчетный періодъ поступило 1.006 руб. 19 коп., а съ начала дѣятельности бюро—1.717 руб. 44 коп. и 5 іенъ; посылокъ за отчетный періодъ не поступало, а съ начала дѣятельности бюро посылокъ на имя военноплѣнныхъ получено 121. Съ 1 апрѣля по 1 мая на содержаніе бюро израсходовано: на содержаніе служащихъ—508 руб. 33 коп., на канцелярскія принадлежности, мелкіе, упаковочные и проч. расходы—366 руб. 30 коп. и на письменныя работы приглашенныхъ лицъ—525 руб., а всего—1.399 руб. 63 коп.

— Кабинетъ Его Императорскаго Величества, сообщая, что въ 1888 году Министромъ Императорскаго Двора были приобретены для Высочайшаго Двора два вагона-ледника, въ которыхъ нынѣ не встрѣчается надобности, просилъ исполн. комиссію гл. управленія увѣдомить, не могутъ-ли эти вагоны быть пригодны для какихъ-либо цѣлей обществу Краснаго Креста. Кабинетъ сообщилъ при этомъ, что при утвердительномъ отвѣтѣ будетъ испрошено Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ихъ въ собственность Краснаго Креста. По мнѣнію присутствовавшего на засѣданіи исполнительной комиссіи А. И. Гучкова, вагоны-ледники могутъ быть съ пользою приданы санитарнымъ изъ теплушечныхъ вагоновъ поѣздамъ Краснаго Креста.

— Изыскивая средства, могущія увеличить поступления въ кассу главнаго управленія Краснаго Креста и тѣмъ самымъ поддержать дѣятельность послѣдняго въ настоящихъ ея размѣрахъ, исполнительная комиссія обратилась ко всѣмъ клубамъ и общественнымъ отраслямъ съ просьбою,—не признаютъ ли они для себя возможнымъ добровольно установить нѣкоторый добавочный въ пользу Краснаго Креста сборъ за каждую колоду картъ, требующую игроками. Такой сборъ, не представляя большого обремененія для игроковъ, а также ущерба для клуба и общественаго собранія, могъ бы дать, по мнѣнію исполнительской комиссіи, значительную сумму на дѣло святой помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и тѣмъ самымъ предоставить бы Красному Кресту возможность продолжать это дѣло безъ сокращенія. Взиманіе этого сбора производится уже московскимъ купеческимъ собраніемъ и даетъ весьма успѣшные результаты.

— Предсѣдатель японскаго Краснаго Креста графъ Матцуката, въ отвѣтъ на запросъ исполнительской комиссіи главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста о состояніи здоровья персонала госпитальныхъ его пароходовъ «Орель» и «Кострома», телеграммою отъ 25 мая изъ Токио увѣдомилъ, что состояніе здоровья персонала этихъ госпитальныхъ пароходовъ въ общемъ хорошее и не внушаетъ никакихъ опасеній.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Въ Бозѣ почивающій Родитель Мой, высоко цѣня Вашу опытность въ морской службѣ и Ваши личныя душевныя качества, избралъ Васъ въ 1881 году Своимъ ближайшимъ Сотрудникомъ въ дѣлѣ обновленія и дальнѣйшаго усиленія нашего флота.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи 24 лѣтъ, Ваше Императорское Высочество посвящали трудъ развитію нашихъ вооруженныхъ морскихъ силъ и подготовкѣ личнаго состава флота, въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыя можно было предоставить для этой цѣли.

Нынѣ, уступая настойчиво возобновленной просьбѣ Вашей, Я согласился уволить Васъ отъ управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ.

Разставаясь съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, какъ Главнымъ Начальникомъ флота и морскаго вѣдомства, Я сохраняю Вамъ званіе Генераль-Адмирала и выражаю Вамъ Мою искреннюю благодарность за всѣ понесенные Вами труды.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собств. Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«и сердечно любящій Васъ»

НИКОЛАЙ».

7-го іюня 1905 года,
гор. Царское Село.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

28 мая.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кавалеріи: числящійся по армейской кавалеріи, состоящій въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба, генераль-маіоръ **Панчулидзевъ**—въ распоряженіе командующаго 2-ю Маньчжурскою арміею; по пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ: прикомандированный къ Главному Штабу, генераль-маіоръ **баронъ Ребиндеръ**—командиромъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.

29 мая.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ: по артиллеріи: числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, командующій 6-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою артиллерійскою бригадою полковникъ **Мейстеръ**—отъ настоящей должности, по болѣзни, съ назначеніемъ въ распоряженіе Главнаго артиллерійскаго управленія.

Государь Императоръ Всемилоствивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ, командиру 2-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, полковнику барону Александру **Деллингсгаузену**—орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами.

Утверждается пожалованіе Главнокомандовавшимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, по удостоенію мѣстной Георгіевской кавалерской думы, ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени командиру 2-й Забайкальской казачьей батареи, полковнику Владиміру **Фолимонову**—за то, что въ бою 1-го октября 1904 года подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ снялся съ передковъ, открылъ огонь и заставилъ замолчать непріятельскую батарею; въ этотъ же день, когда наша пѣхота перешла въ наступленіе, огнемъ своей батареи вторично заставилъ замолчать японскую батарею и тѣмъ способствовалъ пѣхотѣ выполнить свою задачу.

1 іюня.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: по кавалеріи: числящійся по армейской кавалеріи, начальникъ санитарной части 1-й Маньчжурской арміи, допущенный приказомъ Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, 18 ноября 1904 года, къ исправленію должности главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ, сенаторъ, генераль-лейтенантъ **Треповъ**—отъ названныхъ должностей, съ оставленіемъ сенаторомъ.

2 іюня.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по генеральному штабу: начальникъ штаба 42-й пѣхотной дивизіи, полковникъ Драгомировъ—командиромъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ; по пѣхотѣ: командиръ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, полковникъ Щербинскій—отъ настоящей должности, по болѣзни, съ прикомандированіемъ къ Главному Штабу и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ

По морскому вѣдомству.

2 іюня.

Его Императорское Высочество Великій Князь Александровичъ, согласно просьбы Его Высочества, Всемилостивѣйше увольняется отъ должности Главнаго Начальника флота и морского вѣдомства, съ оставленіемъ въ званіяхъ Генералъ-Адмирала и Генералъ-Адъютанта, а равно и въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген. отъ инф. Лиевича.

27-го мая.

Перемѣнъ въ арміяхъ нѣтъ. Наши отряды на лѣвомъ флангѣ продвинулись до линіи Дагуцзяцзы—Шимяоцзы—Тоуаньго—Юланьцзы и Ванхегоу, гдѣ встрѣтили сопротивление противника. Въ перестрѣлкѣ съ японцами былъ убитъ начальникъ одного изъ отрядовъ, подполковникъ Шульчитенко¹⁾. Тяжела утрата этого доблестнаго, истинно военнаго и беззаветнаго мужественнаго офицера.

28-го мая.

Насколько можно было выяснитъ изъ представленныхъ мнѣ письменныхъ донесеній командировъ крейсера «Алмазъ» и миноносцевъ «Грозный», «Бравый» и личнаго доклада флигель-адъютанта Чагина о первомъ днѣ боя, котораго они были участниками и свидѣтелями, а равно со словъ лейтенанта Саблина и другихъ офицеровъ, спасенныхъ съ «Ослабя», главнѣйшія обстоятельства боя слѣдующія: вечеромъ, 12 мая, крейсеръ «Ураль» обнаружилъ переговоры неприятеля по беспроволочному телеграфу. 14 мая утромъ эскадра генералъ-адъютанта Рожественскаго въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ, имѣя транспорты посерединѣ, подходила къ восточному Корейскому проливу. Въ лѣвой колоннѣ шли броненосцы, въ правой—крейсера. Въ 7 ч. утра увидѣли на правомъ траверзѣ крейсеръ «Идзуми», шедшій почти параллельно курсомъ съ эскадрой. Въ одиннадцатомъ часу усмотрѣли слѣва на траверзѣ отрядъ крейсеровъ: «Касаги», «Нитака», «Читоза», «Тсусима», идущіе сходящимися курсами по направленію въ проливъ. Въ это время «Владиміръ Мономахъ» по сигналу перешелъ на траверзъ транспортовъ и открылъ огонь по «Идзуми», который, отвѣчая ему, скрылся во мглѣ. Въ 11 час. 20 мин. 2-й броненосный отрядъ по сигналу открылъ огонь по японскимъ крейсерамъ, причемъ было замѣчено попаданіе въ крейсеръ «Нитака» или «Тсусима». Японцы отвѣчали на огонь, повернули влѣво и скрылись въ туманѣ. Въ 11 час. 40 мин. 2-й и 3-й броненосные и крейсерскій отряды выстроились въ одну кильватерную колонну по 1-му броненосному отряду, имѣя транспортный и развѣдочный отрядъ съ правой стороны. Въ полдень измѣнили курсъ на нордъ-остъ 23 и 1 броненосный отрядъ отдѣльно уклонился немного вправо въ строѣ кильватера на разстояніе 8 кабельтовыхъ. Въ 1 ч. 20 мин. развѣдочный неприятельскій отрядъ опять показался

слѣва, повидимому идя на соединеніе съ главными силами. Въ 1 час. 40 мин. показалась неприятельская эскадра, состоящая изъ четырехъ броненосцевъ и крейсеровъ «Ивате», «Идзумо», «Адзума» и нѣкоторыхъ другихъ судовъ, всего 18 кораблей, шедшихъ большимъ ходомъ на встрѣчу. Туманъ уже разсѣялся, но гарнизонъ былъ мгlistый, вѣтеръ южный 5 балловъ. Сѣровая окраска японскихъ судовъ, сливаясь съ мглой, дѣлала ихъ малозамѣтными. Наша эскадра открыла огонь, продолжая идти тѣмъ же курсомъ, а транспорты уклонились на 4 румба вправо и отошли отъ эскадры кабельтовыхъ на 15, имѣя слѣва крейсерскій отрядъ и сзади развѣдочный. Первый броненосный отрядъ, повернувъ на два румба влѣво, сталъ во главѣ второго броненоснаго отряда. Ходъ эскадры 10 узловъ. Бой начался съ разстоянія 60 или 70 кабельтовыхъ и доходилъ до 20 кабельтовыхъ. Неприятель на большомъ разстояніи передъ носомъ повернулъ влѣво и легъ контръ-курсомъ. Стрѣльба японцевъ была очень мѣткая: они буквально засыпали наши суда снарядами и сосредоточивали огонь преимущественно на нашихъ адмиральскихъ и головныхъ корабляхъ, стрѣляли фугасными снарядами, сносили трубы, рангоутъ и всѣ надстройки, производили пожары и уже послѣ этого начинали громить бронебойными снарядами. Маневрированіе нашей эскадры стѣснялось присутствіемъ транспортовъ «Анадырь», «Иртышъ», «Корея», «Русь», «Свирь». Первыми пострадали изъ броненосцевъ «Ослабя» и «Суворовъ». Одинъ изъ первыхъ выстрѣловъ въ «Ослабя» попалъ слѣва въ жилую палубу, близъ носовой переборки; черезъ пробоину вода попала въ первый и второй отсеки, черезъ трещины въ палубѣ и разбитыя вентиляторныя трубы въ носовой шестидюймовый погребъ и подбашенное отдѣленіе. Задѣлка пробоины, вслѣдствіе зыби и хода, была невозможна, дальнѣйшее распространеніе воды по жилой палубѣ было задержано третьєю переборкою впереди носового траверза, а внизу вода дошла до отдѣленія носовыхъ аппаратовъ и динамо-машинъ. Новый снарядъ, попавшій съ лѣвой-же стороны въ десятую угольную яму, пробивъ броню, затопилъ запасную кюйтъ-камеру. Кренъ и дифферентъ на носъ увеличились, для выпрямленія начали затоплять правые патронные погреба, что происходило медленно, вслѣдствіе малаго сѣченія клапановъ. Въ это время были сбиты стѣнги и въ носовую башню попало три крупныхъ снаряда, первый повредилъ установку, третій, влетѣвъ въ амбразуру, вывелъ всю прислугу, тяжело ранилъ командира башни мичмана Майкова. Около 3-хъ часовъ вслѣдствіе увеличенія крена, вода стала вливаться черезъ порта нижней батареи, которые нельзя было задраить, такъ какъ полупортики были перебиты. Незадолго до гибели эскадра уклонилась немного вправо, «Ослабя» вышелъ изъ строя и около 3-хъ часовъ пошелъ ко дну, повернувшись килемъ вверхъ. Въ моментъ гибели на мостикѣ находился командиръ капитанъ 1-го ранга Бэръ 1-й, капитанъ 2-го ранга Генке, лейтенантъ Саблинъ, прапорщикъ Болдыревъ. Въ серединѣ боя были ранены старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Похвисневъ, подполковникъ Осиповъ, лейтенанты Косинскій, Колокольцевъ, мичмана: князь Ливенъ, Шаповаловъ, много команды. Къ мѣсту гибели «Ослабя» подошли четыре миноносца спасать людей, что происходило подъ сильнымъ огнемъ неприятеля. Вскорѣ за «Ослабя» вышелъ изъ строя и «Суворовъ», у котораго были сбиты обѣ мачты, трубы, всѣ надстройки; повидимому, онъ не имѣлъ возможности управляться, и выйдя изъ строя въ началѣ боя, стоялъ въ сторонѣ отъ района маневрированія эскадры, но не переставалъ поддерживать самый энергичный огонь. Въ это время адмиралъ Рожественскій, раненый въ самомъ началѣ боя, перешелъ со своимъ штабомъ, изъ котораго многіе тоже были ранены, на миноносецъ «Буйный». вмѣсто «Суворова» главнымъ кораблемъ эскадры сталъ «Бородино», который лихо и энергично продолжалъ вести бой. Около 4-хъ часовъ дня «Сисой Великій», выйдя изъ строя, тушилъ большой пожаръ въ носовой и средней ча-

¹⁾ Фамилія искажена при передачѣ по телеграфу. Убитъ подполковникъ Шульженко.

стяхъ, но не переставалъ стрѣлять и оказалъ поддержку концевымъ крейсерамъ, обстрѣливая легкіе японскіе крейсера, старавшіеся отрѣзать наши транспорты и крейсера; потушивъ пожаръ, «Сисой Великій» занялъ свое мѣсто въ строю. Эскадра располагала курсами такъ, чтобы прикрывать «Суворова». Около 5 часовъ на броненосцѣ «Императоръ Александръ III» былъ видѣнъ большой пожаръ и кренъ, броненосецъ вышелъ изъ строя, но вскорѣ, потушивъ пожаръ и выправивъ кренъ, снова занялъ мѣсто въ строѣ; въ 8 часу броненосецъ держалъ сигналъ: «Терплю бѣдствіе», хотя шелъ въ строѣ, но имѣлъ кренъ на правый бортъ. Съ самаго начала боя, приблизительно черезъ полчаса послѣ открытія огня, отъ японской эскадры отдѣлились «Касаги», «Читозе», «Нитака», «Тсусима», «Акутсусима», «Сума» и два крейсера типа «Матсushima» съ намѣреніемъ обстрѣлять транспорты, среди которыхъ произошло замѣшательство вслѣдствіе желанія уйти изъ подъ перекрестнаго огня. Огонь японскихъ крейсеровъ былъ направленъ на транспорты и на «Свѣтлану», «Алмазъ», «Уралъ»; послѣдній получилъ подводную пробоину, вышелъ изъ строя и началъ спускаться (гребня) суда. «Свѣтлана» подошелъ и сдѣлалъ сигналъ транспорту «Корея»: «принять людей съ «Урала»; въ это время «Свѣтлана» получилъ также носовую подводную пробоину и сѣлъ немного носомъ, но вступилъ въ свое мѣсто въ строѣ и продолжалъ бой.

На помощь транспортамъ нѣсколько разъ отдѣлялись «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ», заставляя своимъ огнемъ непріятеля удаляться. Около 7 часовъ вечера эскадры находились приблизительно въ слѣдующемъ положеніи: наши броненосцы шли курсомъ, параллельнымъ непріятелю и стрѣляли правымъ бортомъ, имѣя головнымъ «Бородино», на которомъ было замѣтно пламя и дымъ; влѣво отъ броненосцевъ немного расходящимся курсомъ шли «Олеги», «Аврора», «Донской», «Мономахъ»; лѣвѣе ихъ шли транспорты безъ «Камчатки» и «Урала», сопровождаемые крейсерами «Свѣтлана», «Алмазъ»; еще лѣвѣе шли «Жемчугъ», «Изумрудъ», миноносцы. Особыхъ поврежденій или крена не было замѣтно, кромѣ «Свѣтланы», имѣвшей дифферентъ на носъ. Далеко слѣва и сзади показывались японскіе крейсера 2-го и 3-го классовъ и отъ 30 до 60 миноносцевъ виднѣлось по горизонту. Въ 7 час. 10 мин. вечера «Бородино» повернулся на правую сторону и пошелъ менѣе чѣмъ въ три минуты ко дну. Передъ закатомъ солнца съ броненосца «Николай» былъ сигналъ «курсъ Нордъ-Остъ 23»; этимъ курсомъ шли около полу-часа; впереди показались девять японскихъ истребителей. Броненосцы начали склоняться вправо, крейсера—влѣво, при чемъ крейсера застопорили машины, слѣдуя движенію головного «Олеги». Наши броненосцы, продолжая стрѣлять по японскимъ броненосцамъ и истребителямъ, оказавшимся на флангахъ, повернули всѣ вдругъ на восемь румбовъ влѣво, стараясь сблизиться съ отрядомъ нашихъ крейсеровъ, изъ которыхъ «Олеги», подъ флагомъ адмирала Энквиста, «Аврора» и «Жемчугъ» продолжали идти на югъ, а прочіе вновь повернули на сѣверъ. Съ наступленіемъ темноты бой продолжался, причемъ японцы освѣщали насъ прожекторами, поставленными на истребителяхъ, такъ какъ на большихъ судахъ прожекторы, вѣроятно, были разбиты подобно тому, какъ и у насъ. Первая минная атака японцевъ едва-ли имѣла успѣхъ, такъ какъ до десяти часовъ вечера не было слышно взрывовъ. Весь бой происходилъ между островами Ики и Тсусима.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

30-го мая.

27 мая обнаружилось наступленіе передовыхъ частей противника. Колонна, состоящая изъ пѣхоты и конницы съ горной артиллеріей и пулеметами, наступала по Мандаринской дорогѣ; другая колонна изъ пѣхоты и артиллеріи на-

ступала по долинѣ восточнѣе Мандаринской дороги и 28 мая заняла высоты на правомъ берегу рѣки Каохе, сѣвернѣе селеній Ланшуйченъ и Ханьдаохе.

На остальномъ фронтѣ арміи происходитъ только обычная перестрѣлка въ сторожевыхъ частяхъ.

31-го мая.

29 мая нами съ боя были заняты селенія Сыфантай, на полпути изъ Сымяочена въ Чантуфу, Шилипу и Шахецы. Того же числа къ копямъ Шахецы подошелъ другой отрядъ. Японская рота, занимавшая копи, очистила ихъ и отошла къ югу, гдѣ была поддержана баталіономъ японцевъ съ пулеметами. Отрядъ противника на Мандаринской дорогѣ окопался нѣсколько южнѣе Мыньхуачая.

Наши передовыя части 28 мая вновь выдвинулись на Яндылинскій перевалъ на линіи Мыньхуачая.

2-го іюня.

29 мая нашъ отрядъ, направленный на Ваньхею и Юланьцзы, дѣйствіемъ въ обходъ заставилъ противника отойти къ селенію Уфанлоу, причемъ японцы сожгли устроенный ими интендантскій складъ въ Юланьцзы.

Другой отрядъ, направленный 30 мая по долинѣ рѣки Цинхе, достигъ селенія Ваньлунгоу, тѣсня передъ собою передовыя части противника.

Наша конница, занимавшая селеніе Наньшаньченцзы, въ тотъ же день отошла нѣсколько къ сѣверу.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ поручилъ послу республики при Высочайшемъ Дворѣ исходатайствовать частную аудіенцію для засвидѣтельствованія непосредственно предъ Государемъ Императоромъ о неизмѣнной дружбѣ Соединенныхъ Штатовъ къ Россіи и о личномъ желаніи г-на Рузвельта, насколько возможно, способствовать прекращенію войны на Дальнемъ Востокѣ въ интересахъ всего міра. Посоль уполномоченъ былъ добавить, что съ таковымъ же заявленіемъ президентъ обращается одновременно и къ японскому правительству.

Его Императорскому Величеству угодно было, въ 25-й день минувшаго мая принять посла Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и съ благосклоннымъ вниманіемъ отнестись къ почину г. Рузвельта, встрѣтившему, впрочемъ, полное сочувствіе со стороны дружественныхъ Россіи державъ.

Удостоверившись тотчасъ же и въ готовности Японіи принять его предложеніе, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ передалъ черезъ посредство своихъ представителей въ С.-Петербургѣ и въ Токио какъ Императорскому, такъ и японскому правительствамъ официальное сообщеніе по сему предмету, опубликованное затѣмъ въ Вашингтонѣ.

Въ отвѣтъ на это сообщеніе, по Высочайшему повелѣнію министръ иностранныхъ дѣлъ извѣстилъ американскаго посла нотою отъ 30 мая, что Его Императорское Величество, цѣня выраженныя президентомъ чувства, усматриваетъ въ его завѣреніяхъ новое проявленіе дружбы, издавна связующей Россію съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, а также доказательство того значенія, которое, въ полномъ согласіи со взглядами Государя Императора, г. Рузвельтъ придаетъ всеобщему умиротворенію, существенно необходимому для блага и преуспѣянія всего человѣчества.

Что же касается возможнаго свиданія русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ, коимъ было бы поручено выяснить—въ какой мѣрѣ осуществима для обѣихъ державъ

выработка условий мира, то Императорское Правительство не встрѣчало бы въ принципѣ препятствій къ таковой попыткѣ, если японское правительство выразитъ на это желаніе.

Главный морской штабъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о морскихъ офицерахъ, находящихся въ Японіи. Свѣдѣнія эти еще не полныя, присланы французскимъ посольствомъ въ Петербургъ, которое получило ихъ отъ французскаго посольства въ Токио.

Раненые показаны только на броненосцѣ «Орелъ»; что же касается раненыхъ на другихъ судахъ, то свѣдѣнія о такихъ имѣютъ быть получены въ ближайшемъ будущемъ. Въ концѣ списка помѣщенъ перечень фамилій на французскомъ языкѣ, который разобрать нельзя было, объ этихъ именахъ сдѣланъ дополнительный запросъ въ Токио и по полученіи отвѣта они будутъ немедленно напечатаны. Въ виду того, что всѣ фамиліи написаны французскими буквами, то приходилось ихъ иногда писать по догадкамъ, а потому возможно, что нѣкоторыя фамиліи невѣрны.

Свѣдѣнія о морскихъ офицерахъ, находящихся въ Японіи. Броненосецъ «Князь Суворовъ»: генераль-адъютантъ Рожественскій, кап. 1-го ранга Клапье де-Колонгъ, полковникъ Филипповскій, кап. 2-го ранга Семеновъ, лейт. Леонтьевъ и Кржыжановскій, мичманы: Демчинскій, Максимовъ. Броненосецъ «Ослабя»: подполковникъ Осиповъ, мичманы: Козьмичевъ, Бартеневъ, князь Горчаковъ. Броненосецъ «Сисой Великій»: кап. 1-го ранга Озеровъ, подполковникъ Обпорскій и Боровскій; лейтенанты: Овандеръ, Малечкинъ, Витгефтъ, Бурачекъ, поручики: Щетининъ: Бруятскій, Еременко, мичманы: Залѣссскій, Блиновъ, Тарасенко-Отрѣшковъ, Кротковъ, Шенявскій, поручикъ инж.-мех. Кошевой, прапорщ. по морской части Костюковъ, прапорщ. по механ. части, Бѣликовъ, Тостогановъ, мичманы: Щелгачовъ, Мочульскій, Всеволожскій 3-й, Бушъ, комисаръ Тарасовъ, шкиперъ Ивановъ, старшій врачъ Побѣдовъ (умеръ въ Нагасаки).

Броненосецъ «Орелъ». Убиты: капитанъ 1-го ранга Юнгъ, мичманъ Шупинскій, Калмыковъ. Тяжело ранены: лейтенанты: Иванъ Никоновъ (въ голову), Федоръ Шамшевъ (ожогъ лица), Александръ Гирсъ (ожогъ лица), Константинъ Славинскій (потеря лѣваго глаза), Владиміръ Саткевичъ (лопула барабанная перепонка), Сергѣй Павлиновъ 4-й (повреждена ушная раковина), мичманы: князь Язонъ Тумановъ (въ спину), Олегъ Щербачевъ (потеря праваго глаза); легко ранены: капитанъ 2-го ранга Шведе, мичманъ Сакеллари; здоровы: лейтенанты: Всеволодъ Моздалевскій, Степанъ Бурнашевъ, полковникъ инж.-мех. Иванъ Парфеновъ, штабсъ-капитанъ Скляревскій, лейт. Георгій Рюминъ, мичманъ Дмитрій Карповъ, пор. корп. инж.-мех.: Николай Румсъ, Павелъ Можжухинъ, Николай Русановъ, прапорщикъ по механ. части Георгій Леончуковъ и Василій Антипинъ, оберъ-аудиторъ титулярный совѣтникъ Викторъ Добровольскій; доктора: Макаровъ (въ Шанхаѣ), священникъ о. Паисій (послѣдніе 3 освобождены и уѣхали въ Шанхай).

Броненосецъ «Императоръ Николай I»: адмиралъ Небогатовъ, капитанъ 1-го ранга Смирновъ, капитаны 2-го ранга: Кроссъ, Ведерниковъ, лейтенанты: Степановъ 7-й, Иванъ Сергѣевъ, Северинъ, Глазовъ, Николай Макаровъ, Хоментовскій, капитанъ Хватовъ, лейт. Пеликанъ, штабсъ-капитанъ Бекманъ, мичманъ Унгернъ-Штернбергъ 1-й, поручикъ Гарщинскій, прапорщ. по механ. части Скрыжаковъ, по морской части Балакшинъ, подпоручикъ Бѣляевъ, мичманъ

Унгернъ-Штернбергъ 2-й, мичманъ Волковскій, мичманъ Суйковскій, прапорщ. по механ. части Адамцевичъ, мичманъ Дыбовскій, титул. совѣт. Николай Тросницкій. Броненосецъ бер. обор. «Адмиралъ Сенявинъ»: кап. 1-го ранга Григорьевъ, кап. 2-го ранга Альтшвагеръ, лейтенанты: Роцаковскій, Николаевъ, Якушевъ, поручики, инженеръ-механики: Яворовскій, Тагуновъ, Бобровъ; мичманы: Рыкочевъ, Каськовъ, Моровъ, Князевъ; прапорщ. по морской части Одеръ, мичманъ Марковъ. Брон. бер. обор. «Адмиралъ Ушаковъ»: лейтенанты: Максимовъ 4-й, Гезехусъ, Дмитріевъ, поруч. Желеповъ, мичманъ Транзе, по механ. части Красковъ. Брон. бер. обор. «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ»: кап. 1-го ранга Лишинъ, лейтенанты: Лебедевъ, Трухачевъ, Фридовскій и Шишко, поруч. Розановъ, прапорщ. по механ. части Дякинъ, мичманы: Тевяшевъ, Мессингъ, Кульневъ, Мессеръ, Щербачевъ, прапорщ. по механ. части Барановъ. Крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ»: капитанъ 1-го ранга Родіоновъ, капитанъ 2-го ранга Гросманъ и Мазуровъ, лейтенанты: Иванъ Бернеръ и Смирновъ, корп. инж.-мех. подполковникъ Шемановъ, лейтенанты: Николай Мясниковъ, Петръ Крашениниковъ, Николай Нордманъ, мичманы: Николай Даниловъ, Павелъ Михайловъ, поруч. корп. инж. мех. Дмитр. Сухаржевскій и Сергѣй Щепотьевъ, мичманы: Василій Кузьминскій, Алексѣй Рожественскій, Евгений Винокуровъ, Михаилъ Энгельгардтъ; прапорщ. по механической части: Рухельвтъ (вѣроятно Ломфельдтъ), Болеславъ Микуловскій, Николай Фролковъ, Иванъ Кобыльченко, судовой механикъ Максиміанъ Родіоновъ 2-й. Крейсеръ «Владиміръ Мономахъ»: кап. 1-го ранга Поповъ, подполковн. Маневскій, подполковникъ корп. инж.-мех. Корнильевъ, кап. 2-го ранга Ермаковъ, лейтенанты: Орловъ, Новиковъ, Максудовъ 2-й, поруч. Опель, Евгений Эльтцбергъ, мичманы: Павловъ, Антоновъ, Метакса, прапорщ. по морск. части Рытовъ, мичманы: Сергѣй Мемноновъ, Остенъ-Сакенъ, комисаръ Копысовъ. Крейсеръ «Дмитрій Донской»: кап. 2-го ранга Блохинъ, подполк. Мордовинъ, лейтенанты: Старкъ 1-й, Добревъ, Шутовъ, подпоручики: Михайловскій, Кольцовъ, Скворцовъ, мичманы: Гернетъ, Затурскій, Сенявскій 2-й, Кнюперъ, Вилькенъ 3-й, прапорщ. по морской части: Августовскій и Мамонтовъ, прапорщикъ по механической части Разумовскій. Крейсеръ «Свѣтлана»: лейтенанты: Сопцовъ, Вырубовъ и Барковъ, старшій мех. полков. Петровъ, штабсъ-капитанъ Деркаченко, поручикъ Невяровскій, штабсъ-кап. Хоментовскій, мичманъ Картавецъ, прапорщ. по мех. части Михайловъ. Миноносецъ «Буйный»: кап. 2-го ранга Коломейцевъ, лейт. Вурмъ, поруч. Даниленко, мичм. Храбро-Василевскій. Миноносецъ «Быстрый»: кап. 2-го ранга Рихтеръ, штабсъ-капитанъ Никуленко, мичманы: графъ Кейзерлингъ, Унковскій и Погосевъ. Миноносецъ «Громкій»: мичманъ Потемкинъ. Миноносецъ «Бѣдовый», капитанъ 2-го ранга Сарановъ, лейтенантъ Вечесловъ 2-й, штабсъ-капитанъ Ильютовичъ, Брон. «Суворовъ» Rien. Брон. «Сисой Великій»: Youkoff, Ogouvon, Yanitchan. Komiartchanof, Ourassof. Брон. «Орелъ»: Alexandre Tuirtof, medecin Avrososf. Брон. «Императоръ Николай I»: Khedref, Krossi, Djalampoff, Schannelgert, Soukine, Morazoff, Olekhof, Dinditrieff. Брон. «Адмиралъ Сенявинъ»: Kell, Baravenetz. Брон. «Адмиралъ Ушаковъ»: Zougoutouf, Destorof, Koriepef, Tshagine. Броненосецъ «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ» Suvorof. Миноносецъ «Бѣдовый»: Rash, Koriasinsky. Крейсеръ «Владиміръ Мономахъ»: Merkowsky, Kolutiky, Setceske, George, Zer. Крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ»: Semanoff, Tsoulieff.

СОДЕРЖАНІЕ № 62: За недѣлю (30 мая—6 июня). — Наканунѣ сраженія. Ал. Тав. — Въ Портъ-Артурѣ съ японцами. Д-тъ. — Военное шпіонство у японцевъ. W. K. — Военно-морскія извѣстія. А. Б.* — Изъ русскихъ газетъ. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей. — Хроника Краснаго Креста. — Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.